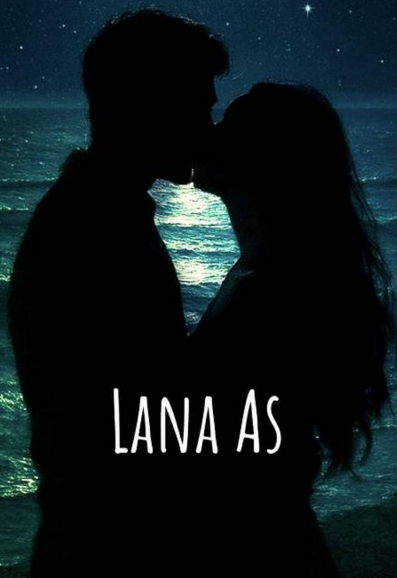

ОБРАЩЕННЫЕ 3

LANA AS

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Lana As

Обращённые. 3 часть

<https://litres.ru/73927203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лэйс и Айс – истинная пара, связанная самой Луной. Но даже небесная благословенность не даёт гарантий выжить в боевых условиях.

Война с тёмными магами, смертельная схватка с их монстрами, предательство и преследование – это лишь прелюдия к главной битве.

Спасаясь от погони, Лэйс и Айс со своими друзьями находят убежище в неожиданном месте. Там находят союзников, которые помогают вернуть веру в искреннюю доброту.

Но хватит ли их сил, чтобы остановить врага, готового сжечь всё на своём пути? Смогут ли Айс и Лэйс активировать дар самой Луны, чтобы выйти победителями? И все ли доживут до дня «X»?

Финал трилогии «Обращённые» раскроет все тайны, даст ответы на все вопросы. И даже пояснит с чего начались проблемы главных героев, приведшие к гибели многих жизней.

Все ставки сделаны. Осталось только выиграть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
***	20
Глава 3	27
***	37
Глава 4	40
***	51
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	74
***	78
***	83
Глава 8	86
***	91
***	95
Глава 9	100
Глава 10	109
Глава 11	117
Глава 12	130
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Lana As

Обращённые. 3 часть

Глава 1

От лица Лэйс.

Льющаяся из душа вода обволакивала каждый сантиметр моего тела, как только соприкоснулась с ним. Это была долгожданная встреча после всех изнуряющих часов бега и валяния в грязи, чтобы Досколоты нас всех не учуяли.

Я взяла мочалку, смочила водой и налила гель, который очень вкусно пах клубникой со сливками. Провела по коже, начиная с рук, шеи и груди, затем всё остальное, и смыла тёплой водой.

Далее вымыла голову и начала вылезать из ванны. Закутав в полотенце себя и волосы, взглянула в запотевшее зеркало. Немного протерев его рукой, увидела своё изображение, которое говорило обо мне больше, чем показывало.

Передо мной был силуэт одинокой сироты, которой пришлось много раз обжечься за свою жизнь. Потерять доверие,

пережить не одно предательство от того, от кого не ждала. Многие умалчивалось с целью поскорее всё забыть, но пока не получалось.

Глубоко вздохнув, я зажмурилась, чтобы норовящие выйти наружу влажные капли смогли лишь слегка проступить и немного отсрочили неизбежную участь. Для слёз пока не время. Каждый из нас до сих пор в опасности, враги не дремлют и даже увеличиваются в количестве. Надо держаться ради друзей и ради моей пары.

«Только смелым покоряются моря. Путь отважных долог и тернист. Но в конце понимаешь, что всё не зря. Жизнь твоя – спектакль, а ты – артист»

Мама любила это стихотворение, его рассказал Дэмиан, а она – мне. Оно помогало ей в трудные минуты быть стойкой, несломленной, чтобы ни происходило.

Сейчас это четверостишие я понимаю как никогда. Как решишь проживать свою жизнь, такой спектакль и получится. Резко распахнув глаза, вытерла влагу с лица и, надев сланцы, вышла из ванны.

Благодаря доброму сердцу и гостеприимству Пейн, наша группа смогла помыться и переодеться в чистую одежду. А

также всех ждал скорый долгожданный обед. Проводив меня в одну из спален, хозяйка квартиры выложила передо мной пару журналов, в которых рекламировались разнообразные наряды последней коллекции различных брендов.

Когда я показала ей самый понравившийся вариант, ведьмочка наколдовала за пару минут точно такой же моего размера. В первый раз, когда все увидели этот фокус – ахнули от удивления. Что уж тут говорить, очень захотелось уметь также.

Оставшись одна, надела красивое кружевное белое бельё, потом классические, но обтягивающие штаны бежевого цвета с шёлковым однотонным поясом. А наверх — светлая блузка с небольшим V-образным вырезом.

Когда закончила сушить волосы, посмотрелась в зеркало в полный рост, которое было встроено в шкаф. Этот стиль мне не приходилось носить ввиду привычного моего образа жизни, где важнее полная свобода в движениях и комфорт. Но та девушка в отражении могла спокойно идти на улицу и успешно разбивать мужские сердца.

Покрутившись вокруг себя, запечатлела в своей голове, что когда всё закончится, надо будет обязательно приобрести подобный наряд в свой гардероб. Обувь выбрала лодоч-

ки на маленьком каблуке. Открыв дверь, пошла на кухню ко всем.

Там бурлила жизнь. Все дружно помогали готовить еду, у каждого было своё задание. Кто-то достаточно ловко справлялся, как Венди, привыкшая к готовке, а кто-то, как её брат, срезал половину картошки вместе с кожурой.

Хозяйка квартиры показывала ему раз за разом, как аккуратно это нужно делать. В один из очередных попыток она взяла его руки в свои, и они начали вместе очищать овощ. Сначала парень слегка растерялся, но быстро вошёл во вкус.

«Похоже, тут ещё одна love story намечается»

Два других брата-акробата разделявали и нарезали мясо, а Айс готовил гарнир к нему. Мне тоже нашли задание в виде нарезки салата и выдали фартук. Так пара часов достаточно быстро пролетели. Попутно во время готовки мы рассказали Пейн обо всех событиях, которые произошли с нами недавно.

Она очень внимательно слушала и много раз задумывалась, чем бы могла ещё в нашей ситуации помочь. А в промежутках нашей беседы делилась фактами и историями о себе. Например, о том, что её клан уже несколько десятков лет

живёт в этом мире и возвращаться в магический не намерен. Это связано с тем, что здесь у них течёт спокойная и тихая жизнь, без битв со сверхъестественными существами.

После того как обед был готов и все смогли наконец-то утолить бушевавший всё это время дикий голод, разговор перешёл в стадию обсуждения «что же делать дальше?». Ведьма спрашивала, можем ли мы вернуться в мир оборотней к своим союзам и предупредить Альберта о предательствах оборотней.

Ответ был прост – никто из нас не владел магией создания порталов. А ждать и искать по всей отведённой им территории, где бы они могли возникнуть, не было возможности. Время не на нашей стороне.

Тогда девушка пообещала, что попробует завтра поговорить с родителями о том, чтобы представить нас главе их клана. Возможно, если он выслушает, то согласится помочь. Его звали Соларис, что означало «солнечный».

Имя абсолютно оправдывало действия и поступки этого мужчины. По её рассказам, тот готов всегда прийти на выручку, если кто-то действительно нуждается в поддержке.

Наши эмоции выражали ей безграничную благодарность

за такую проявленную инициативу, когда она совершенно не обязана была этого делать. Но та сказала, что как раз не хватало каких-то интересных приключений в жизни, поэтому с большим удовольствием возьмётся за это дело.

Каждый из нас подумал, что очень бы сейчас хотел поменять всю эту авантюрную и проблемную жизнь на уравновешенную, безмятежную и стабильную. Хотя бы на несколько дней. Или недель. Или месяцев...

– А твои родители согласятся нам помочь? А то, увидев незваных гостей, да ещё и в таком количестве, как минимум, если логично подумать, будут в шоке. Как максимум, имеют полное право выгнать нас отсюда, – задумчиво произнёс Ксар.

– Ну, во-первых, все переговоры проводятся по специальному ритуалу, прошедшему проверку не одно столетие. Путь к сердцу лежит через что? – улыбаясь, задала вопрос Пейн.

– Через конфеты. С первого укуса я понял, что за них готов отдать себя в рабство. Можно даже надолго, – доедая уже пятый хрустящий шарик со сливочно-кремовой начинкой в кокосовой обсыпке, промурлыкал Рик, закатывая глаза от удовольствия.

– Не без этого тоже, – ухмыльнулась хозяйка и, подойдя к нему, успела ловко вырвать шестую конфету из его рук и положить себе в рот. – Мне тоже они нравятся. И в принци-

не всё, что связано с кокосом, – подмигнув брату Венди, она продолжила вещать: – Мы встретим моих родителей, пригласим за стол, познакомимся. Всё расскажем, а вы ещё пообещаете убираться в квартире, готовить ужины – и считай, переговоры прошли успешно.

– Будем надеяться. А мы тут все поместимся? – поинтересовалась Венди, пересчитывая всех глазами.

– У нас есть надувные матрасы. А постельного белья и подушек хватит каждому.

Обрадовавшись, что ночёвка пройдёт с комфортом, все дружно начали убирать со стола грязную посуду и оставшуюся еду в холодильник. Брат Макса поинтересовался, когда придут родители, а ведьмочка ответила, что завтра рано утром, после ночного дежурства в больнице. Тогда он задал ещё один интересующий его вопрос:

– А вообще, они у тебя строгие?

– Вовсе нет. С самого моего детства, даже при загруженности на работе, они пытались находить время, чтобы побыть всем вместе. Мы часто устраиваем свои традиционные семейные мини-праздники. Меня если и наказывали, то не сильно. Даже чаще просто старались объяснить, что я сделала не так, чтобы подобного больше не совершалось. Маме я всегда рассказывала любые свои переживания, получая от неё мудрые советы и поддержку. А отец, если мы с мамой

ссорились, то мирил нас. Радовал меня и маму вкусняшками, если вдруг кто из нас приболел. А хотите, расскажу про один случай, как они познакомились? – с великим воодушевлением спросила Пейн.

– Я пойду мусор вынесу, извините, – пробормотав слова под нос, схватив пакет, я помчалась к двери и выбежала из неё.

Дойдя до мусорных баков, со всей силы кинула его и отошла к лавочке. Несколько раз ударила по её спинке кулаками, чтобы почувствовать боль.

«Лучше физическая, чем...»

От одного из ударов вылетел осколок дерева. Остановившись, посмотрела на результат своей работы. Хотелось доломать окончательно, но, к сожалению, тут такое себе позволить нельзя. Почуввав приближение в мою сторону, резко взглянула вперёд. Ко мне торопливо шла моя истинная пара.

Едва наши глаза встретились, через секунду сдерживаемые весь день слёзы полились ручьём. Я не знала куда себя деть, поэтому просто отвернулась. Хорошо, что хоть двор практически пуст был в это время. В данный момент мои сдерживаемые эмоции взяли надо мной вверх и теперь я рыдала в голос.

Почувствовав, как меня заключают сзади в крепкие и тёплые объятия, прижалась к его телу вплотную. Он успокаивающе покачивал нас и прижал свою голову ко мне. Стало чуть легче. Столько неозвученных мыслей желало сорваться с языка, но я так и молчала, потому что все они были бессмысленны. Ими ничего и никого не вернуть.

– Малыш, хотела бы тут жить, когда все наши враги падут? – с нежностью спросил Айс.

– Что? – смахнув рукой очередную слезу, не поняла, про что он говорит, точнее, всерьёз ли.

– В одной из этих квартир или в каком-нибудь другом районе. Купим жильё, двушку или трёшку, чтоб не тесниться и чтобы каждому по комнате было. Я устроюсь на работу, вечерами будем экспериментировать в кулинарии и новые блюда готовить на ужин. Придумаем свои мини-праздники и никаких больше битв с магическими существами. Как тебе план?

– Ты сейчас серьёзно?

– Конечно!

– Откуда у нас деньги на квартиру?

– Мой отец несколько лет назад показал мне шкатулку с золотыми украшениями и настоящими драгоценными камнями. Они все принадлежали нашей прабабушке. А моя бабушка передала их отцу и сказала, чтобы он их хранил на

самый чёрный день. У него был тайник недалеко от нашей деревни, куда он и сводил меня однажды. Говорил, что это всё когда-то будет принадлежать мне и моей будущей семье. Чтобы мы могли с достатком жить и не знать нищеты. После того как случилось то, что случилось, я выкопал эту шкатулку и забрал её. Этого нам хватит, чтобы начать новую жизнь вместе. Если ты, конечно, хочешь... – он замер, ожидая моего ответа.

– Хочу... а третья комната для...

– Для Ника или Кейси. А вообще можем и дом присмотреть. Я думаю, у нас будет большая семья.

От услышанного у меня даже получилось улыбнуться. Мне теперь так захотелось уже жить эту жизнь. Никаких битв, никаких предательств, угроз, законов. Только наши с ним традиции и правила.

– Да, дом был бы кстати. С террасой и небольшим двориком, двухэтажный и с камином обязательно, – развернувшись к нему лицом, начала мечтать.

– Хорошо, будет с камином и всё, как ты захочешь. Осталось лишь самая малость. Сделать шаг и перешагнуть всех наших врагов. Я буду рядом с тобой и помогу это сделать. А ты будешь моей опорой для меня?

– Буду, мы справимся, у нас получится.

– Молодец, отныне только так и думай.

После этих слов он впился в мои губы и целовал до беспмятства, закрепляя наши клятвы друг перед другом. Я не менее страстно ему отвечала. Сколько времени прошло – неизвестно, но это мгновение было нашим. И пусть весь мир подождёт.

Глава 2

– Где ты сказала, матрасы находятся? – поинтересовался Макс, заходя в зал.

– Вон там, в серванте, в нижнем ящике, – отозвалась Пейн, показав пальцем на то место, где находились надувные кровати. – Там же и насос должен быть.

– Нашёл! А постельное бельё?

Девушка ему ничего не ответила, задумавшись над своими мыслями, она погрузилась в себя.

– Пейн! Приём, ты на связи?

В комнату в этот момент зашли все остальные, и тогда ведьмочка откликнулась.

– Да-да, где-то там должно быть, – ляпнув стандартную фразу, её тон прозвучал сильно отстранённо.

– Пейн, ты чего? Что случилось? Мы тебя чем-то расстроили? – взволнованно расспрашивала Венди, подойдя к ней.

– Если ты по поводу того, что мы вас стесним, то прости. Тогда завтра же будем искать другие варианты, – Макс присел на край подлокотника дивана и расставил руки в разные стороны, задумавшись, куда им идти на следующий день.

– Нет, нет! Что вы! Вы не так поняли. Я совсем не хочу, чтобы вы уходили. Просто... я расстроилась тому, что обидела вашу подругу. Вы рассказали такую тяжёлую историю, как теряли самых близких, а я тут начала говорить про свою мать и отца. Про то, какие они там замечательные и прочее, в то время как некоторые из вас потеряли всех из семьи. Простите меня, – девушка хотела заплакать, но сдержалась.

Ей лично не знакома такая боль по утрате близкого, однако своих знакомых, кому пришлось такое пережить, она поддерживала всей душой.

– Ну что ты. Ты не со зла, мы это все понимаем. Просто если Макс, Ксар и Айс раньше пережили это горе и их характеры более закалены, то Лэйс... она более ранима. Наверное, самая ранимая из всех нас. А когда появляется надежда и вскоре её снова забирают, то нелегко это принять. Как будто расцарапали ещё не до конца зажившую рану. Она старается держаться, но последние события сильно её подкосили. Ты себя не кори. А ей, думаю, понятно, что ты не хотела задеть. Уверен, вы поговорите и всё уладится, – успокаивал её Рик, глядя по плечу.

– Надеюсь, – глубоко вздохнув, та продолжала теревить ленточку банта на кофте, пока рука оборотня не поймала её ладонь, слегка сжав, выражая поддержку.

Пейн не смогла сдержать улыбку и, посмотрев ему в глаза, прошептала губами «спасибо». От Венди и Ксара не ускользнул этот момент. Они видели, как её брат активно начал заигрывать с хозяйкой квартиры. Те перекинулись взглядами, явно думая об одном и том же.

– О-о! Это пианино, да? Кла-а-а-ас, – внезапно заметил Макс, когда рассмотрел комнату получше, и тут же подбежал к инструменту.

– Да, я учусь в музыкальном колледже на факультете «Фортепиано». Люблю музыку.

– Серьёзно? Сыграй, пожалуйста, нам что-нибудь, – попросил Рик.

– Да, пожалуйста, просим! – воскликнула Венди.

– Просим, просим, просим, – поддержали хором все, и девушка согласилась.

Она села за музыкальный инструмент, немного подумав, что сыграть из своего репертуара. Спустя пару минут её руки коснулись клавиш. Интригующая тишина моментально испарилась, уступая место красивому мелодичному звучанию. Все наслаждались лирической мелодией, но вскоре очень удивились, когда ведьмочка начала ещё и петь.

*Открывая глаза в этот мир, будь готов его принять,
Собирая в себе крошки сил, знай, куда тебе шагать,*

*Проливая росу с влажных глаз, дай им из себя уйти,
Забывая много важных фраз, ну тогда сейчас скажи.*

*Я люблю солнце, закат и рассвет,
Люблю я море, собак и балет.
Даже осень со всеми дождями,
Если нахожусь рядом с друзьями.
Я люблю радость, твой смех и веселье,
Люблю я розы, успех и печенье.
Даже время без дела ушедшее
И что-то новое в мою жизнь вошедшее*

Во время песни брат с сестрой и Макс начали танцевать, и только Ксар лишь слегка двигался на месте корпусом в такт. Его серьёзное отношение ко всему не давало полностью отдаться чувствам и эмоциям. А трое танцующих уже успели симпровизировать интересные движения на припеве. Во время начала второго куплета в комнату зашли Лэйс с Айсом, немного удивлённые происходящим.

Главный отплясывающий танцор в лице Рика призывал каждого немного забыться и вступить в движущийся круг. Двое пришедших недолго сопротивлялись, а под конец даже старшего брата удалось вытащить на танцпол. Пейн была очень рада, что песня всем понравилась, и с ещё большим воодушевлением продолжила петь.

*Принимая себя какой есть, верь, тебя будут любить,
Помогая наверх кому-то лезть, пусть тот не сможет
забыть,*

*Обретая свою в жизни цель, стань стеной своим пробле-
мам,*

*Обновляя тьму на новый день, вход открой свежим иде-
ям.*

Я люблю солнце, закат и рассвет,

Люблю я море, собак и балет.

Даже осень со всеми дождями,

Если нахожусь рядом с друзьями.

Я люблю радость, твой смех и веселье,

Люблю я розы, успех и печенье.

Даже время без дела ушедшее

И что-то новое в мою жизнь вошедшее.

– Это ещё что, самое страшное – это ночевать в одной комнате на одной кровати с моей сестрой. Я проклинал те дни, когда нас маленькими везли родители к нашему дяде в детстве на дачу. Дом был совсем крохотный. Всего две комнаты: одна на первом этаже с кухней, вторая на втором с балконом. Мне с Венди досталась комната наверху. И вот собираемся мы спать, свет погасили и, как говорится, «город засыпает, просыпается мафия», – во время последней фразы Рик кивком головы указал на сестрёнку.

– А я не виновата, что с тобой так сложно ужиться на одной кровати, – невозмутимо покачала головой Венди.

– Я лежу, никого не трогаю, начинаю засыпать, и тут доносится: «братик, ты спишь?», «бра-а-атик, ау-у-у». Отвечаю: «пытаюсь, а что?», «мне скучно, расскажи сказку», «ты взрослая семилетняя девочка, сама можешь себе рассказать». А она всё не унимается и канючит: «ну бр-а-а-атик». Я уже раздражаюсь и прошу от меня отстать. И эта бестия решает сменить тактику: «тогда принеси покушать вкусняшек, есть хочу». И тут выбор: рассказывать сказку или быстро сходить за вкусняшками, которые и тебе могли перепасть. Выбираешь второе, а во время похода понимаешь, что всё было продумано заранее. Она специально предложила один

вариант, который мне не нравился, и один, который ещё более-менее, но чтоб я именно потрудился, вместо этой лентяйки.

– Девочки, берём на заметку, как надо крутить парнями и добиваться желаемого, не прилагая усилий, – Венди обратилась к девчонкам, заговорщицки улыбаясь.

Рик сразу после этих слов игриво толкнул сидящую сестру, которая не удержалась на подушке и завалилась. Все засмеялись, а она пожелала мысленно ему скорую месть.

– Дальше, когда ты послужил прислугой для неё, она ещё потом просит отнести обратно тарелки вниз. Тут уж я ей предлагал на «камень, ножницы, бумага» разыграть. И когда она проигрывает, то в ход идёт шантаж. Любой. После угроз у нас завязывается драка, в которой я иногда...

– Пф-ф, иногда, – закатив глаза, фыркнула Венди.

– ИНОГДА... ей поддаюсь, чтобы ещё больше не начала истерить. Наш шум, конечно же, слышит дядя, мы получаем от него люлей, и тогда наконец ложимся спать. Но если вы думаете, что это всё, то ошибаетесь. Это были ещё цветочки.

– А я всегда хотела иметь сестру, а то одной скучно, – заявила ведьмочка.

– Поверь, я тоже, только нормальную, – говоря это, Рик приложил руку к груди и на последнем слове сделал акцент, глядя в сторону сестры.

– Тебе что-то не нравится? – с вызовом спросила та, взяв маленькую подушку в руки.

– Да ты само очарование, но я продолжу открывать людям истину о тебе, – подмигнув ей, он снова возобновил рассказ, даже не смотря на прилетевшую ему в лицо подушку. – Она, как ураган, во время смены тысячи поз в секунду сметёт всё рядом с собой. Одеяло уже чуть ли не на голове, подушка под её туловищем, а сами её ноги обхватывают меня так, что мне уже не пошевелиться. В конце концов, я оказываюсь к середине ночи совсем на краю и один раз даже упал с кровати. После этого случая я отдаю ко всем чертям всю кровать ей, а сам беру с собой в поездку спальный мешок и сплю на полу. Хотя бывает, что и там мне покоя от неё нет, – жалобно посмотрев на хозяйку квартиры, Рик отчаянно вздохнул, а та заулыбалась и погладила по голове, принимая игру «пожалеть бедного и несчастного».

Его сестра также начала рассказывать те моменты, когда она страдала от его выходок. А в конце истории проделала тот же самый трюк и также прильнула к Пейн, в надежде получить поддержку. Девушка смеялась во весь голос от их забавных перепалок.

– Вам хорошо, у вас хоть весело, а я вот в действительности страдаю от такого доставшегося нудного брата, – высказался Макс.

– Это взаимно, – огрызнулся его старший брат.

– Нет, ну серьёзно, из него никакой реакции не выдавишь, что ты ни делай, как ни старайся его разыграть, прикольноуться над ним, поиздеваться, итог один – морда равнодушия и пофигизма. Даже когда в том же детстве я позвал его в комнату, а на него вылилась краска на входе, ну так, невзначай. Знаете, что он сделал? Не накинулся на меня, весь измазанный, не накричал, нет. Он спросил, чего я его звал. Я ему ответил, еле сдерживая смех, что забыл, а он: «окей, как вспомнишь, позовёшь» – и ушёл. Не жаловаться, а просто ушёл в душ. И потом никакой подлянки, даже крохотулечной. Вот где настоящая жесть, а не ваши эти хихоньки да хахоньки, – покачал головой Макс.

– И после его реакций ты не переставал над ним шутить? – поинтересовалась Пейн.

– Нет, конечно. Без меня он бы со скуки сдох. Я его единственный свет в оконце шуток и веселья.

– Так-то я не просил тебя об этом, – подметил его брат, скрещивая руки на груди.

– Так-то я тебя и не спрашивал, – похлопал дружески его по плечу.

– Вот именно, не спрашивал.

– Признайся, тебе без меня было бы скучно и грустно, – слегка толкнул локтем его Макс.

– Нет, – безразлично пожал плечами тот.

– Да, – не унимался младший.

– Нет.

– Да!

– Нет!

– А по-моему, вы оба друг другу привносите в вашу жизнь яркие краски, разнообразя однотипные будни, – высказала теорию ведьмочка, понимая, что попала в цель.

Двое братьев оба фыркнули на её заявление и демонстративно отвернулись друг от друга, задрав носы. Все снова начали смеяться над сложившейся ситуацией. Но вдруг резко хозяйка квартиры всем приказала создать тишину. Кто-то начал открывать снаружи ключом дверь.

– Это родители, только странно, что они сейчас пришли, а не под утро, – вскочив с места, она побежала их встречать, а нам сказала пока сидеть тихо.

Собака Пейн вместе с ней умчалась встречать её родных, а мы все только и делали, что переглядывались да прислушивались к разговору, доносившемуся из холла. Спустя пару минут к нам резко зашли отец и мать девушки с полностью ошарашенными лицами.

– Мам, пап, я сейчас вам всё объясню. Вы только не пугайтесь, – встав перед нами, ведьмочка затараторила. – Им нужна помощь, они не отсюда, а из магического мира. Они

все оборотни, и у них сейчас идёт война. Тёмные маги создали монстров, которые по их миру всех убивают. Их стаи и союзы объединились, чтобы победить раз и навсегда жутких тварей, но одна стая и ещё некоторые предали остальных и перешли на сторону злых волшебников. Этим ребятам срочно нужно попасть обратно в их мир, чтобы найти цветок, из которого можно сделать противоядие против этих существ, иначе их яд всех парализует. Но они не могут попасть обратно, потому что не владеют магией телепортации, а искать открытый где-то портал нет времени. Поэтому сейчас им здесь некуда идти и нужна помощь по возвращению домой. – договорив весь рассказ, она присела на край дивана, чтобы отдышаться.

Родители какое-то время молчали после услышанного, пытаясь осознать всё, что их дочь сказала, а потом нарушили тишину.

– Я пойду поставлю чайник. Чую, ночка будет долгой, – проговорила женщина и ушла на кухню.

– Мне завари покрепче чего-нибудь, что-нибудь сорокаградусного. Чую я, на трезвую голову так просто во всём этом не разобраться, – крикнул ей вдогонку её муж и обратился к нам: – А вы чего стоите? Пошли тоже на кухню, расскажите всё подробно. Пейн, надеюсь, моя любимая запеканка ждёт меня на столе?

– Конечно, пап. Мы готовились к разговору, – подмигнула ему дочь, вставшая с дивана и побежала вслед за матерью.

– Молодец, дочка, знаешь, как отца задабривать. А вы, мотайте на ус.

Медленно выдохнув, все расслабились, поняв, что родные ведьмочки позитивно отнеслись к неожиданным гостям и проявили внимание к нашей проблеме. Друг за другом мы пошли за остальными.

Глава 3

От лица Лэйс.

Наутро после завтрака мы все собрались поехать в библиотеку Диграс, которая принадлежала Соларису. Много лет назад он выкупил это здание и устроил из него место сбора и проведения совещаний всех членов их клана, занимающих важные должности. Нам пришлось разделиться на две группы, потому что машина не могла всех вместить.

Венди с братом, Пейн и её родители поехали на своей, а остальным вызвали такси до места назначения. Прежде мне ещё никогда не приходилось кататься на таком транспорте. Было необычно и, как оказалось, очень удобно. Просто сидишь на мягком сиденье и смотришь в окно, в котором мелькает город, а автомобиль сам везёт куда тебе надо.

«Красотища»

Сам город проявил себя крайне живописно. Его завораживающая архитектура поражала. Буквально на каждом здании присутствовало обилие фигуристых завитков лепнины. На белоснежных колоннах красовались монументальные статуи богов, а многие балконы выглядели очень грациозно и

помпезно, в духе старинной эпохи. Их округлая форма опиралась на мощные вылепленные фигуры, а остеклённая витражом часть уходила вглубь здания, что создавало ощущение уединённой лоджии.

Каждое строение демонстрировало пышность, торжественность и стремление к величию. Но самое главное отличие от привычного понимания города – это разводные мосты. Много разводных мостов и протекающих каналов. Они простирались, как тёмные вены, пульсирующие в каменном теле города. А некоторые из них могли служить чёрным зеркалом, хранящим все исторические и мистические его тайны.

Приехав в нужное место, наша компания вышла из машины, в то время как другая уже ждала нас у входа в библиотеку. Проход туда открывался специальным магическим пропуском, иначе туда никак не попасть. Здание было внушительных размеров и вполне могло вместить более ста пятидесяти человек. Когда мы вошли в него, дух магии и колдовства сразу дал о себе знать.

Огонь в настенных канделябрах зажёгся сам по себе. Наша обувь, соприкоснувшись с большим ковриком у входной двери, сразу очистилась и выглядела, как новая. Рядом с вешалками стояла большая стойка для мётел.

Вскоре к нам подошли двое мужчин, которые просканировали нас магией на наличие вещей, что могли бы представлять опасность. Убедившись, что всё в порядке, они сопроводили до главного зала, где принимались все важные вопросы и законы. Там должна была состояться и наша встреча с главой их клана.

– Подождите минуту, я объявлю о вашем приходе, – сказал нам один из сопровождающих и скрылся по ту сторону дверей.

– Конечно, – ответил за всех Бенджамин, являвшийся отцом Пейн.

Все немного волновались. Или даже много. Всё-таки от этого разговора очень многое зависело. А если честно, то фактически всё. Наши жизни, жизни наших семей и родных, жизни стай, что ещё воевали с врагами. Поэтому права на ошибку у нас нет.

– Заходите, Соларис и его советники ожидают вас, – проговорив это, мужчина отошёл в сторону и отвёл руку, пропуская вперёд.

Родители Пейн и она сама остались ждать за дверью. Мы вышли на середину огромного помещения и поклонились

присутствующим в знак приветствия и уважения. Они нам ответили тем же жестом и сели за свой длинный стол, во главе которого восседал их предводитель.

– Приветствуем вас, дорогие гости. Меня зовут Соларис. Я здесь лидер, который поддерживает жизнь всего нашего общества. Я – вождь, что ведёт своё племя на пути к развитию и процветанию. Также главный наставник для каждого члена моего братства, в обязанности которого входит обучить всем важным жизненным ценностям и направить на верный путь. Это мои приближённые, оказывающие неопределимую помощь в управлении. – Закончив фразу, он представил поимённо всех, кто входил здесь в его состав совета. – Подскажите, кто из вас будет вести переговоры от вашей группы?

– Меня зовут Айс. Я, как и вся наша группа, – оборотни. Мы здесь, чтобы в нашей непростой ситуации попросить у вас оказать нам поддержку, если вы сочтёте это правильным, – громким и чётким голосом произнёс волк, стараясь придать своему виду уверенности.

«Не волнуйся, я рядом. У тебя всё получится»

Во время повествования истории слушатели внимательно вникали в самую суть и ни разу не позволили себе перебить его. Только когда рассказ закончился, они начали вести с ним диалог. Посыпалось много уточняющих вопросов.

Первыми были простые, а потом пошли посложнее.

– Айс и вы все, как думаете, почему тёмные волшебники создали этих монстров, которые без разбору всех убивают? – Соларис обратился к нам, тщательно изучая реакции и эмоции.

– Почему вы решили, что без разбору? В основном у них есть предводитель из круга тёмных колдунов, который ими управляет, указывая, где нужно совершить акт нападения, – нахмутив брови, Айс искренне не понимал смысла заданного вопроса.

– В основном, но не всегда, верно? В масштабных случаях у Досколосов имелся главнокомандующий. Но вы трое, – указав на него с двумя братьями, – находили и совсем небольшие группы этих тварей, которые так же при виде добычи в лице **ОБОРОТНЕЙ** нападали. Не на других животных, птиц или рыб, а только на ваш вид. Не задумывались почему?

Все друг с другом обменялись взглядами, выражающими недоумение. Мы были сбиты с толку. Никто об этой мысли даже не задумывался, всё выглядело со стороны достаточно логичным в действиях мерзких чудовищ. Не дождавшись ответа, главарь клана Отрум продолжил:

– Вы все исходите из того, что тёмные маги – это бездуш-

ные разрушители, стремящиеся к власти над миром, – его голос прозвучал задумчиво. – Но самая опасная ложь – это упрощение. Зло редко бывает абстрактным. Чаще всего у него есть имя, лицо или... личная, сокрушительная обида.

Он обвёл взглядом нашу группу, и его глаза остановились на мне, на Айсе, на братьях.

– Создание такой армии, как Досколосы, управление ею, многолетняя война на уничтожение... это не стратегия завоевания. Это охота. Это месть. Мне видится иная картина. Представьте, что когда-то давно один из тёмных магов, возможно, даже их нынешний лидер, потерпел сокрушительное поражение от кого-то из вашей расы. Не просто проиграл битву, а был унижен, лишён чего-то крайне ценного – семьи, магии, статуса. И эта рана так и не зажила, превратившись в жажду возмездия.

В зале повисла гнетущая тишина. Его слова переворачивали всё с ног на голову.

– Досколосы... – Соларис произнёс слово с отвращением. – Они не просто эффективное оружие. Они – идеальный инструмент для того, чтобы выкурить из норы свою добычу. Они убивают всех подряд, сеют хаос и панику. Почему? Потому что их истинная цель – не территории и не власть.

Их цель – найти одного. Того самого оборотня, что когда-то перечеркнул жизнь их повелителя. Они выжигают весь лес, чтобы быть уверенными, что сожгли и одно-единственное нужное им дерево.

– Вы хотите сказать, что все эти смерти, все разрушенные стаи... это всего лишь... побочный ущерб в чьей-то личной войне? Ради поимки кого-то одного? – Айс медленно выдохнул, осознавая масштаб чудовищного замысла.

– Именно так, – кивнул Соларис, и в его глазах читалась бездна сожаления. – Они ищут иголку в стоге сена, и их не волнует, если для этого придётся сжечь весь стог дотла. Они методично уничтожают стаю за стаей, надеясь, что рано или поздно их истинная цель проявит себя. Возможно, вступится за своих сородичей. Возможно, использует свою уникальную магию для защиты. Или же они просто хотят быть абсолютно уверены, что он мёртв, и для этого готовы уничтожить всех, кто хоть отдалённо похож на него или причастен.

Один из советников, седовласый маг с лицом, на котором красовался длинный шрам на щеке, добавил:

– Это объясняет их ярость и непримиримость. Это не холодный расчёт завоевателя. Это пожирающая всё живое страсть мстителя. И это делает их в тысячу раз опаснее. С безумцем, одержимым одной идеей, невозможно договориться. Его можно только остановить.

Новое понимание обрушилось на меня, как снежная лавина. Вся эта бойня, гибель мамы, страдания Айса, предательство отца... всё это могло быть разменной монетой в чём-то безумном, многовековом плане мести.

– Так... кто же он? – прошептала я хриплым голосом. – Этот оборотень? И... он ещё жив?

– Этого я не знаю. Его имя и лицо стёрты временем и яростью его врага, – Соларис развёл руками. – Но есть основания полагать, что жив, раз нападения совершаются до сих пор и лишь набирают обороты. Если узнать, кто он, то получится узнать причину и мотивы мести. А зная это, будет проще победить их.

Эта мысль была одновременно ужасающей и дающей странную надежду. Если у всего этого кошмара была причина, значит, его можно было прекратить. Найдя этого оборотня. Убив его или защитив. Или... найдя способ утолить жажду мести, обратив её против самих тёмных магов. План Солариса обрёл новое, ещё более веское измерение. Теперь мы боролись не просто за выживание. Мы раскрывали тайну, которая могла положить конец войне.

– Что мы можем сделать, чтобы защитить выживший вид, наш мир и уничтожить врагов? – голос Венди прозвучал тихо

и потерянно.

– Мы – магический клан Отрум, давно отошли от войн волшебных миров. – Глава клана поднялся со своего места, его фигура казалась ещё выше и величественнее. – Мы vybrали мир и покой. Но мы не слепцы. Мы знаем, что если растущая тьма поглотит ваш мир, рано или поздно она доберётся и до нашего. Ради самосохранения, ради будущего наших детей... мы поможем вам.

Облегчение, проникшее в самую душу, волной накрыло меня с головы до ног. Будто долго падая с обрыва, наконец нырнула в спасительную воду. Я едва удержалась на ногах. Айс выдохнул так, будто нёс на плечах гору и наконец сбросил её.

– Мы предоставим вам всё необходимое, – продолжал Соларис. – Кров, пищу, доступ к нашей библиотеке для изучения врага. Поможем попасть в ваш мир в нужное место, где растёт растение Микария. В нашей лаборатории вместе с лучшими магами в области науки сможете создать антидот. А я, обладающий магией копирования, смогу его размножить, чтобы хватило каждому нуждающемуся, – закончив фразу, он обвёл взглядом нашу маленькую, измученную, но не сломленную группу.

– О большем мы и мечтать не могли. Каждый из нас выражает вам великую благодарность за содействие. Спасибо,

что приняли, выслушали и не отвернулись. Мы этого никогда не забудем и в трудный час отплатим той же монетой, – гордо сказал Айс с зарождающейся улыбкой на лице.

В квартире Пейн и её родителей была суета. После окончания переговоров ведьмочка нам предложила немного развеяться и посетить театр, куда она с родителями и собиралась сегодня вечером пойти. Та рассказывала, что нам хоть раз в жизни обязательно нужно увидеть это представление. Все почти сразу согласились, кроме... меня.

В последний момент, когда уже парни с отцом и матерью Пейн ожидали женскую часть нашей группы, я сообщила девчонкам, что хочу побыть одна. Наедине с собой. Обдумать всё, что случилось, как мне принять всё это и смириться с обстоятельствами. Поэтому сказала им идти вдвоём.

Они сначала пытались уговорить, чтоб я передумала, но мой настрой был решителен, и мой разум, моё сознание очень в этом нуждались. Когда они поняли, что мне так будет лучше, то не стали больше настаивать и спустились к остальным.

– А где Лэйс? – спросил Айс. – Ещё одевается?

– Нет, она решила остаться дома. Ей захотелось побыть одной, – ответила ему Пейн, вызывая такси по телефону че-

рез мобильное приложение.

– Почему? – нахмутив брови, внутри Айса зарождалась тревога.

– Видимо, последние события вывели её из равновесия, что неудивительно. – Венди подошла к нему и поддерживающе дотронулась до его плеча. – Не волнуйся, с ней всё будет хорошо. Просто ей нужно время, чтобы всё осмыслить.

Бенджамин с женой сели в машину, созывая часть группы сестёр тоже, так как они уже немного опаздывали. Рик с сестрой и Ксар поехали с ними. Вскоре подъехало такси, ведьмочка позвала рукой оставшихся. Но Айс стоял и не двинулся с места. Тогда она подошла к нему и спросила, едет ли он, на что получила ответ:

– Прости, но я тоже останусь. Я чувствую, что нужен ей сейчас. Не подскажешь, как... как ей поднять хотя бы частично настроение?

– Ну-у-у, ты можешь сходить в тот магазин через дорогу и купить разных вкусняшек, которые она любит. Ещё внутри есть цветочный магазин и игрушки. Мне бы понравилось, если бы кто-то подарил в качестве поддержки мои любимые вкусности и плюшевую игрушку, чтобы ночью её обнимать и чувствовать всегда моральную защиту от того, кто её вручил. Вот, возьми, этого должно хватить. – Она протянула ему купюру.

– У меня есть чем заплатить, спасибо, но не нужно. У вас принимают драгоценности?

– В основном только такими бумажками мы платим за покупку или услугу. Твои драгоценности никто не примет. А ломбарды, которые могли бы тебе обменять их на валюту, уже все закрыты. Так что бери деньги, ноги в руки и бегом утешать свою подружку, – подмигнув ему, она весело улыбнулась.

– Спасибо, спасибо большое! Я обязательно верну.

– Достаточно того, чтоб вы потом пригласили меня на вашу будущую свадьбу. Обожаю свадьбы. А теперь хватит болтать. Позже расскажешь, как всё прошло. – она слегка подтолкнула его в спину, а он со всех ног помчался в указанное место.

Глава 4

От лица Лэйс.

Я слонялась из угла в угол, из комнаты в комнату, но нигде не могла найти себе место. Включила музыку в музыкальном проигрывателе, одна песня мне понравилась, и я слушала её на повторе больше сорока минут. Она очень подходила под моё состояние.

Мне всё время что-то хотелось сделать, например: порвать на кусочки все подушки, лежать на холодном полу, побить посуду... Но так как имущество было не моё, то просто нарезала круги. За окном уже наступало время заката, и наконец остановившись, пристально обратила свой взор на него, заглядывая в самую душу.

Он был яркий и насыщенный. Переливался всей палитрой оттенков красного, оранжевого и жёлтого, но проскальзывали и мазки розового, фиолетового и синего. Будто художник не смог до конца определиться, какой оттенок ему больше нравится и какое настроение хочет передать через рисунок.

Выйдя на балкон, смотрела на эту художественную картину и думала, что такую красоту должны видеть только хо-

рошие люди и магические существа. А мои враги и те, кто предал, скоро забудут, что это такое: ходить по нашей земле, дышать тем же воздухом, видеть живописные рассветы, закаты, лишать нас любимых и родных...

«Когда всё закончится, обязательно с Айсом сделаем семейную традицию в виде ночной прогулки со встречей рассвета. Такая ночь раскроет всё, что скрывали будничные дни, а восход будет нашей путеводной нитью к переосмыслению. Подготовкой к принятию будущих дел, с которыми предстоит столкнуться в ближайшее время. От того настроения будет частично зависеть успешность этих дел»

Неожиданное хлопанье входной дверью вывело меня из моих размышлений. Несмотря на играющую громко музыку, волчий слух помог услышать это действие. Я почувствовала, что Айс вернулся. Но он должен был быть сейчас в театре.

Быстро вернувшись в комнату, пошла в коридор. Оборотень, разуваясь, держал в руке игрушку – плюшевого волка. Не смогла сдержать неподдельную улыбку от иронии. Рядом с ним был полупрозрачный пакет, но с чем, разглядеть не удалось.

– А ты чего не в театре?

– Да вот, хотел попробовать земное мороженое, но не мог

определился со вкусом и взял все, на которые хватило денег. А уже позже понял, что я точно столько не осилю, можешь? – заранее зная ответ, достал одну из упаковок и улыбнулся.

– А твой новый друг тебе помочь не сможет? – указала головой на игрушку.

– Он не мой новый друг, а твой. Его зовут Айсар, – протянув мне волчонка, я с удовольствием приняла подарок и сразу прижала к груди.

– Спасибо.

– Пожалуйста, а теперь идём смотреть фильм. Включай телик и выбирай любой, какой захочешь. Я на кухню тарелки под мороженое нам достану.

Сказав это, он удалился, подхватив в руки пакет. Я искала кино из списка представленных вариантов и с трудом, но всё же определилась. Мы сели на диван, свет горел только в зале в люстре приглушённым тёмно-синим свечением, создавая уединённую атмосферу.

К моменту, когда прошло примерно половина фильма, на улице начался небольшой осенний дождь. Отвлёкшись на него, меня напугал страшный момент в кинокартине, и я подпрыгнула на месте. Рядом сидевший Айс обнял и прижал к себе.

Несмотря на то, что ела мороженое, его прикосновение ощущалось ярким обжигающим контрастом. Даже через одежду. Оборотень, будто пылающий огонь в камине, передавал своё тепло по всему моему телу. Это было очень приятно.

Находясь к нему ближе, невольно засмотрелась на его мягкие, как шёлк, пшеничного цвета волосы и дико захотелось потрепать их. Тем временем дождь начал лить сильнее, будто пытаясь показать всю свою мощь. Мы с волком повернули головы к окну.

– Смотри, как разбушевался, явно чего-то добивается. – Айс ухмыльнулся и продолжил: – Помнишь, как мы раньше лежали в твоей комнате на кровати и слушали, как он каплями отбивал ритм своей выдуманной песни? А ты придумывала слова к ней.

– Ага, одно из лучших моих воспоминаний из нашей прошлой жизни, – тяжело вздохнув, продолжала смотреть на мокрое размытое окно.

– Можем повторить это воспоминание прямо сейчас, – прошептав на ухо эти слова, внутри меня тут же загорелась искра.

– Да, – не раздумывая, согласилась с этим предложением.

Он выключил телевизор, поставил тарелки на кофейный

столик, разложил диван, и мы с ним легли на бок вместе, прижимаясь в обнимку друг к другу. Прикрыв глаза, окунулась в прожитые счастливые моменты, по которым часто скучала. Вдруг почувствовала прикосновение губ к моей шее. Они были максимально осторожными и нежными. Будто спрашивали разрешения.

Рука АЙса, едва касаясь моего плеча, легонько вырисовывала пальцами узоры. Расслабившись от таких ласк, я не заметила, как тихо начала постанывать. Удовлетворившись моей реакцией, оборотень теперь начал этой рукой поглаживать бедро.

Постепенно движения набирали обороты и приобретали более смелый характер. Моё тело невероятно сильно реагировало на всё, что делала моя истинная пара. Его бросало в дрожь, мурашки появлялись везде, где происходил контакт с его кожей.

Касания смещались на живот, бережно поглаживая, при этом иногда возвращаясь к бедру, пламенно сжигая, вызывая во мне сильное возбуждение. Стоны, исходившие от меня, стали громче и протяжнее. Остановившись на уровне груди, мужская ладонь замерла, ожидая полного дозволения.

На несколько мгновений я задумалась, готова ли перейти

на новый уровень в наших отношениях, учитывая все жизненные обстоятельства. И готова ли в принципе к тому, что сейчас может произойти... Но затем развернулась к нему лицом и уверенно, с огромным желанием, поцеловала его.

С жадностью провела по тем мягким волосам, зарываясь в них пальцами. Пока наслаждалась моментом, волк уже начал освобождать нас от одежды. Сначала кофта и рубашка, за ними джинсы и мои брюки.

Попутно продолжая целовать каждый участок моего тела, в мужских глазах отразилось безумное желание яркой световой вспышкой. Таким образом у истинных пар этот знак гласил о высшей степени единения душ. Подбираясь к моей шее, тихо произнёс:

– Помнишь тот момент?

– Какой?

– Этот. – Он хитро улыбнулся и куснул в одно из самых чувствительных мест, от чего прошла новая волна содрогания. – Я чувствую твою дрожь, когда кусаю эту изящную шейку. Когда моя рука сжимает твоё бедро. Когда беру тебя за подбородок и страстно целую. – Каждую фразу Айс сопровождал действиями, и в моей памяти резко вспыхнуло воспоминание того фрагмента, когда мы были одни в нашем тайном месте.

«Чёрт, я ведь тогда и подумать не могла, что спустя время так много всё изменится, включая и меня саму. Что теперь я буду хотеть его с такой же силой, как и он. Что влюблюсь в него до беспамятства...»

– Знаю, о чём ты думаешь. Как круто всё поменялось и вот уже ты не отталкиваешь меня, а наоборот, прижимаешь ближе к себе. На сколько это вообще возможно. Я ждал этого. Долго. Но оно того стоило. – Ласково боднув головой, как лев свою любимую львицу, его рука расстегнула мой лифчик и отбросила в сторону.

Сразу после она переместилась на грудь и сжала выпуклость. А вторую он целовал, покусывал и облизывал. От этих ощущений моя голова пошла кругом. Расставив свои руки по обе стороны, я сжимала простынь со всей силы и выгибала спину ему навстречу.

Чуть позже оборотень проделал ту же манипуляцию со второй грудью. А затем направился вниз к ногам. Поддев край нижнего белья, стащил быстрым движением, и уже перед ним моя фигура предстала полностью обнажённой. Волк еле сдерживал себя и, довольно рыкнув от увиденной картины, томно вздохнул.

– Ты безумно прекрасна. Ох, если бы ты знала, как сильно я хочу тебя. Как трудно сдерживать себя, находясь рядом с тобой, – закатив глаза, новый вздох вырвался из мужской груди.

– Поверь, я отчётливо вижу, как сильно ты хочешь... – мой взор упал ниже пояса, к выпирающему достоинству.

– А скоро ещё и почувствуешь, – ухмыльнувшись, он вернулся ко мне и остановился между моих ног.

А затем язык коснулся самого сокровенного. Он очень неторопливо и бережно начал водить им по всей области, чтобы не испугать. Новые ощущения уносили из реальности, из привычных принятых понятий этого мира. Словно я стала легче воздуха и парила среди пушистых облаков.

Со временем, осмелев, начала подстраиваться под его движения. Айс, уловив мою реакцию, перешёл к более страстным действиям. Найдя пульсирующий центр моего наслаждения, теперь водил по нему не только языком, но и дразнил пальцами. Не осталось ни одного участка на моей коже, которого не пронзила бы дрожь. Тело буквально готово вот-вот взорваться от перенасыщения испытываемых эмоций и чувств.

– Тише, тише. Тебе так хорошо? Но ведь мы ещё даже не начали. – Заговорщицки улыбнувшись, оборотень снял с се-

бя боксеры. Затем, разорвав упаковку презерватива, натянул на член и, приблизившись ко входу, стал медленно входить.

– А-а-ах, – хриплый стон сорвался с моих губ, и почувствовав сильное натяжение, попросила его чуть остановиться и дать мне привыкнуть.

– Сейчас ты будешь моим режиссёром, а я актёр, которым ты управляешь. Говори сама, когда мне стоит двинуться дальше, насколько глубоко. Я хочу, чтобы ты научилась прислушиваться к своим ощущениям и понимала, что тебе нравится, а что нет. В момент первого раза я хочу, чтобы ты минимально испытала боль, но для этого ты должна меня направлять, хорошо? – мужской голос звучал, как бархатный шум моря, низкий и успокаивающий.

– Хорошо. Можешь чуть двинуться ещё.

Айс прошёл немного дальше и снова дал мне время привыкнуть. Постепенно, раз за разом, тянущее неприятное покалывание угасло, и тогда я поняла, что он дошёл до упора. После этого он стал двигаться быстрее, наращивая темп.

С этого момента наслаждалась каждой секундой нашего сокровенного признания в любви. Желала, чтоб это никогда не заканчивалось. Между ног разгорался настоящий пожар, который сулил сжечь всё дотла. Его толчки разогнались до бешеного темпа. Сам волк полностью отдался процессу. Не думая уже ни о чём.

Я задышалась, пульс ускорился до предела, когда его мощь подвела меня к самому краю. Мои бёдра сомкнулись, потом задрожали, и последняя нить напряжения оборвалась, оставив после себя шлейф эйфории и безмятежности.

Растворяясь в этих чувствах, моё тело обмякло настолько, что любое непринуждённое движение давалось с трудом. Он обессиленно рухнул рядом с блаженным видом на лице. Мы оба прерывисто дышали, кайфуя от прожитых мгновений в этот час.

Спустя непродолжительное время уснули в обнимку, будто в спячку зимнюю впали. Ничто нас не могло разбудить. Кроме... звука открывающейся двери и голосов наших друзей, вернувшихся из театра. Сон как рукой сняло, когда осознала, в каком положении находимся.

Со скоростью света на ощупь едва успели кое-как одеться, те зашли к нам в комнату и включили свет. Перед ними предстала интересная картина: Айс с криво застёгнутой рубашкой наизнанку и я со взъерошенными волосами и надетой помятой блузкой пялимся на них, как на инопланетян.

– О-ля-ля, а тут зрелище поинтересней происходило. Эх, надо было остаться. Вы бы хоть предупредили, – улыбаясь,

иронично пошутил Рик.

– И не говори. Ни стыда, ни совести, ни приглашения на приват-вечеринку, – покачав головой и разведя руками, поддержал игру Макс.

– Да не вопрос. В следующий раз на шухере стоять будешь, – подколот Айс брата Венди.

– Соглашайся, лучшего предложения у тебя не будет, – похлопав по плечу, с ухмылкой произнёс Ксар.

– Так, всё! Вышли все! Дайте ребятам в порядок себя привести, – скомандовала моя подруга и начала подталкивать всех на выход.

– Лэйс, молодчинка, поздравляю! Наконец присоединилась к нашей тёмной грешной стороне мира. А то всё билась нимбом об мебель постоянно. Не успевали замену делать, – весело подмигнул мне Рик.

– Иди-иди, не стой тут в проходе. Лучше про свою тёмную сторону расскажи потом... мне, – слегка подтолкнула его в бок Пейн, выходя последней из комнаты.

– Что? – не ожидав такой прямоты, оборотень, повернув назад голову, переспросил.

– Что? – вопросительно передразнила она его.

Лучи восходящего солнца едва начали касаться земли, но город уже начал просыпаться. Улицы постепенно оживали, рёв моторов машин периодически подавал сигнал о запуске движения мегаполиса. Кто-то отпралялся на работу, кто-то в долгое путешествие, а кто-то встал пораньше, чтобы выполнить важное задание, отданное тёмными магами.

Эван, стоя на мосту, вглядывался вдаль, пытаясь учуять запах дочери. Ему нужно её найти и привести к ним любой ценой. Ошибки недопустимы. Промах нынче дорого стоит. Уловив носом слабый, но тот самый запах, он пошёл по следу.

Глава 5

От лица Лэйс.

На следующий день вся наша группа ожидала, когда члены клана Отрум создадут портал, чтобы мы перенеслись в наш мир. Макс указал примерные координаты, где должна расти Микария, чтобы нас как можно ближе к ней телепортировали.

В течение часа нужно будет успеть собрать все цветки и вернуться обратно, иначе проход закроется. Новый искать нет смысла, как минимум из-за того, что портал может перенести в совсем другую местность, нежели та, где живёт род Отрум. А так как никто из нас не ориентируется в пространстве земных городов, то понять, где находимся, не получится. Даже если города на самом деле близко расположены к тому, который нам нужен.

Но на всякий случай Пейн дала телефон с симкой, работающей в их местности, и при худшем раскладе мы сможем дозвониться до неё, чтобы она подсказала, как найтись. Повезло в том, что портал в принципе может только в нескольких определённых соседних населённых пунктах появляться на Земле.

Это связано с одной очень давней историей про создание самих проходов через миры. Самые первые магические существа, попавшие в людской мир, были ведьмы и маги. Клан Реникор очень нуждался в помощи: их глава сильно был болен. Его отравили неведомым ядом, который считался очень редким и от которого противоядия ещё не существовало.

Но дочь по имени Капри не хотела принимать неизбежную судьбу отца, поэтому она решила, что если антидота нет в их мире, то найдёт его в другом. Девушка верила по рассказам, что есть ещё и другие местности, которые не изведаны ею, и, возможно, там будет тот самый нужный ингредиент для создания лекарства.

Капри долго и упорно изучала информацию, как создавать переходы в другие миры. Сведений было мало, так как немногие верили в подобное, и всё же юная ведьма не сдавалась. Папа для неё был всем, у них существовала сильная родственная связь. Он её очень любил, поэтому дочь хотела во что бы то ни стало найти антидот.

И спустя несколько месяцев, когда их предводитель совсем плох уже был, она смогла создать портал. Войдя в него, оказалась на Земле, среди людей. Та территория находилась рядом с тем городом, где живёт сейчас сообщество Отрум.

Об этом рассказала своим членам совета, и они организовали экспедицию в тот мир, чтобы попытаться отыскать там недостающий элемент противоядия.

Надежд было немного, но у них получилось. С тех пор путешествия через портал совершали на постоянной основе. Но чтобы не потеряться, ограничили радиус появления порталов, указав несколько определённых мест, являющихся соседями друг с другом.

– Портал создан, все готовы? – маг средних лет вышел из лаборатории и посмотрел на каждого присутствующего.

– Да, – ответил Айс, а остальные кивнули головами в знак подтверждения.

– Хорошо, тогда пройдёт за мной.

Войдя внутрь, за нами автоматически закрылась дверь. В помещении было четыре длинных стола, заполненных разными колбами с жидкостями, травами, книгами и прочими вещами. Позади столов находились большие котлы для варения зелий. В левой части помещения нас ждал тот самый проводник в другое измерение.

Мужчина повторил инструкции, которые должны соблюдаться во время пребывания в волчьем мире, а именно: один из нашей группы должен остаться около портала, чтобы

охранять его. Никто не должен попасть на Землю к людям. Остальные, вооружившись боксами, идут к болоту собирать все цветки Микария, которые успеют найти за сорок минут.

Двадцать минут остаются на путь туда и обратно. И последнее, но не по значимости: никому, кого они встретят, нельзя рассказывать об их клане, даже своим знакомым. После наставительных слов мы отправились к себе «домой».

Оставив Ксара охранять проход, наша маленькая стая обернулась в волков и рысью побежала к болотистой местности. Добрались до неё благополучно и без лишних слов стали набирать в контейнеры растение, предварительно посмотрев, как оно выглядит.

К великой удаче его было много, и срывать Микарию не составляло труда. Когда загрузили до краёв наши ёмкости, дали себе минутку отдохнуть. Благо запас по времени у нас хороший. Но только решив, что пора возвращаться, сзади послышался знакомый мужской голос, от которого напряглись все.

– Каки-и-ие люди и без охраны. А мы уже заскучали без вас. Боялись, что и искать уже некого, в трупиков превратились, – с довольной улыбкой произнёс Стэн и осмотрел каждого. – А где твой братец-акробатец? Или всё-таки частично

моя теория была верна?

– Не дождёшься, – грубо ответил ему Макс и стрельнул в него злобный взгляд.

– Ну а где тогда?

– Это уже не твоё дело! – крикнул на него он, сжимая кулаки.

– Ого, за время нашего расставания вы как-то сильно распустились. Не забыли, с кем разговариваете? – нахмурив брови, вся весёлость с лица Стэна испарилась, принимая более грозный вид.

– Мы-то всё помним, особенно то, как ты предал всех и перешёл на сторону тёмных магов! – со всем отвращением произнёс Айс, находясь в боевой готовности.

У Альфы и его Иквеллы сразу стали удивлённые глаза, а брови поползли вверх. Бета даже усмехнулся такому предположению, от чего наша группа немного в ступоре оказалась.

– Кто вам эту чушь сказал, или сами себе надумали? – скрестив руки на груди, он сканировал наши эмоции, чтобы понять, от кого потянулась нить клеветы.

– Да ладно, мы всё видели и слышали, как ты с отцом Лэйс разговаривал о присоединении к ним. От Эвана в принципе ожидалось подобное, но от тебя и твоей стаи... я думал, что служу честному вожаку, который не поведётся ни на что, будет предан своим и...

– Рот закрой, Рик, и послушай. Я ни на какую сторону не переходил. Да, мне предлагали это, но с Мортаном и его последователями у меня свои личные счёты, из-за чего я никогда бы не стал их союзником. Это раз. Во-вторых, мне казалось, что конкретно ты – один из самых адекватных в вашей шайке и уж неподтверждённым догадкам верить не будешь. Как жаль, что я в тебе ошибся. И как жаль, что вы все с такой охотой в это поверили, хотя с некоторыми мы давно знакомы. – На последней фразе Стэн посмотрел в мою сторону, и меня сразу же укололо чувство вины.

Я спрятала глаза, не в силах выдержать его укоризненный взгляд. Вдруг к нам подошли ещё оборотни, оказавшиеся Альфами других союзных стай во главе с Альбертом.

– А в-третьих, мои слова вам легко подтвердит кто угодно. – Кивнув головой назад, он указал на новопришедших.

– Ну, слава богу, нашлись. Причём все, да? Без потерь? – подходя ближе, спросил Альберт.

– Ксар отсутствует, – пояснил Макс.

– Хорошо, но где же вы были все эти дни? Мы волновались за вас. Я уже хотел поисковый отряд посылать за вами.

– За нами гнались Досколосы, мы долго от них бежали, а потом, споткнувшись, начали падать с горы вниз и внезапно попали в портал. А он нас перенёс в мир к людям. Сейчас вернулись за растением для противоядия, – рассказывал

Айс, стараясь не врать, но в то же время многое упуская, касательно клана.

– А как вы обратно вернулись?

– Также, через портал.

– Также внезапно нашли его и вернулись? – ухмыльнулся

Стэн, не веря его словам, даже не используя свою магию.

– Почти, нам просто повезло, – пытался как мог выкрутиться мой друг, но от того, что отвечал коротко и малоинформативно, ситуация складывалась не в его пользу.

– Лэйс, где вы жили несколько дней в том мире? – Стэн переключился на меня, отчего мне стало не по себе.

– В квартире.

– В какой?

– Трёхкомнатной.

– С кем?

– С хозяевами квартиры.

– А они люди?

И тут мне ответить нечего. Юлить больше не представлялось возможным.

«Скажу правду – подставляю членов Отрума и всех, кто был к нам добр. Скажу ложь – нас сразу же раскусят, и тем самым мы вызовем к себе недоверие. Лучшие перспективы не найти»

– Лэйс? – обеспокоенно позвал Альберт из-за затянувшейся паузы.

Глубоко вздохнув и посмотрев на всю нашу компанию, я с виноватым взглядом прошептала слова извинения и открыла рот, чтобы сказать, как есть, но Айс опередил.

– Нет, они не люди. Но они были очень благосклонны к нам. Дали кров, еду, одежду и обещали помочь с созданием противоядия. Собственно, поэтому мы сейчас здесь. Портал сюда тоже они создали. – Его голос звучал громко и уверенно, заявляя, что совсем не боится их реакции.

– Это ещё один клан ведьм и магов? – догадался Альберт, водя рукой по подбородку.

– Да.

– А они знают, кто вы?

– Да.

– Ну что ж, в таком случае я бы хотел с ними увидеться для обсуждения союза в нашем общем деле.

– Они не будут участвовать в войне. Это их принцип. Они лишь немного помогают нам, чтобы война не перешла на другие миры и, конечно, потому что у них светлая душа и доброе сердце.

– А если я дам своё официальное письменное слово, что им ничего не будет угрожать, сможем мы договориться хотя бы о встрече? Их знания нам бы оченьгодились в сраже-

нии с тёмными магами. – С надеждой в глазах наш главный предводитель надеялся на положительный ответ.

– Мы можем им передать ваши намерения и желание, но, к сожалению, здесь не всё зависит от нас.

– Я понимаю. Джордан, напиши сейчас им официальную бумагу с моей печатью. А ты, Стэн, от моего имени её передашь. Я тебе полностью доверяю. Да и к тому же твоя невеста будет рядом, поможет в случае чего. – Улыбнувшись, он со своим приближённым отошёл на несколько минут, а мы посмотрели на часы.

Уже бегом надо возвращаться. К счастью, Альберт быстро закончил с документом, и наша маленькая стая помчалась со всех лап к порталу. Успели на последних минутах забежать в него. Нас встретил тот же мужчина. Только новому гостю он был абсолютно не рад и очень злился на нас.

Мы поспешили ему всё объяснить и показали официальную бумагу от Альфы, которая считалась далеко не пустым словом. Нарушив то, что в ней написано, вожак мог лишиться должности вмиг, так как его посчитали бы обманщиком, не способным добросовестно управлять стаей. И снова вернуть этот пост ему уже никогда не получилось бы. С горем пополам маг немного смягчился и пошёл относить письмо Соларису, а нам сказал подождать тут.

– Значит, здесь вы прятались всё это время. – Стэн, прохаживаясь, изучал помещение и констатировал факты. – Значит, жили в квартире, в трёхкомнатной, с хозяевами. А спали где? Друг на друге?

– Ага, в обнимку и голыми, – пошутив, Макс сделал абсолютно непринуждённое выражение лица.

– Вот как, ну-ну. Лэйс, можно тебя на пару слов?

– Сейчас?

– Да, сейчас.

После нашей последней встречи наедине я дико стала его бояться. Внутри меня всё сжималось, будто он мой учитель, вызывающий к доске ученицу, не успевшую подготовить материал.

Но перед волком, а тем более Альфой, страх показывать нельзя. Мы отошли в самый дальний угол лаборатории. Оборотень создал звуконепроницаемый щит через волшебный прибор, похожий на мобильный телефон, и спросил:

– Как ты?

– Нормально, – я смотрела куда угодно, только не на него.

– Ничего не хочешь мне сказать?

«ЧТО ОН СПРАШИВАЕТ?»

«НЕ ХОЧУ ЛИ Я ЕМУ ЧТО-ТО СКАЗАТЬ. СТОП, ЧТО? АЙС, ЭТО ТЫ СО МНОЙ РАЗГОВАРИВАЕШЬ?!»

«ДА, ПРИКИНЬ, БЕЗ ОБРАЩЕНИЯ В ВОЛКА»

«ТАК ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО...»

– Лэйс, я вообще-то с тобой говорю, – Стэн взял рукой за мой подбородок и резко повернул к себе.

– На данный момент нет, ничего не хочу сказать.

– Тогда я скажу. Мне хотелось извиниться за тот случай в палатке. Я не сдержался и перегнул палку. Прости за мой эмоциональный порыв.

– Эмоциональный порыв? То есть насилие теперь так называется?!

– Лэйс, будем честны, если бы ты не динамила меня столько времени, мне бы не пришлось давить на тебя такими методами.

Мои глаза чуть из орбит от злости не выпали. Мне невероятных усилий стоило не вгрызться в его горло прямо в эту секунду.

«Ты ещё смеешь меня виноватой делать?! Вот скотина! Плевать, что формально мой Альфа, сейчас я тебе всё выскажу, что о тебе думаю!»

Но только я начала говорить, как нас прервали. Тот мужчина вернулся и позвал на аудиенцию с главой клана. Подходя к дверям главного зала заседаний, увидела расстроенных и заплаканных родителей Пейн. На душе тут же заскребли кошки. Если они здесь, значит, случилось что-то серьёзное.

– Бенджамин, Аманда, что произошло? – с тревогой спросила их, боясь услышать страшный ответ на свой вопрос.

– Пейн... её... её...

– Её похитили, – закончил фразу папа ведьмочки и вручил мне бумагу, на которой было написано послание.

Столпившейся всей гурьбой мы прочли письмо. В нём указано место встречи для обмена и время. Завтрашняя полночь. В обмен на девушку желали видеть... меня. А почерк принадлежал моему отцу...

Глава 6

От лица Лэйс.

Ситуация была более чем серьёзная. Соларис при таких обстоятельствах сразу принял предложение о встрече, но с несколькими условиями: чтобы переговоры прошли на его территории и присутствовал только Альберт с его Иквеллой. Уже через пару часов во всю обсуждалась пропажа Пейн и кто за этим стоял.

Тёмные маги кристально чётко дали понять, что хотят увидеться со мной, используя любые средства для достижения цели. Но в письме не было указано, чтобы я пришла одна. Это значит, что либо они совсем никого не боятся, либо Морган со своими соратниками понимает, что меня одну к ним никто не отпустит. А может, это и вовсе могла быть ловушка. Вопросов становилось только больше, и времени на их разгадки оставалось всё меньше.

Бенджамин внезапно врывается в зал заседаний и торопливо говорит о том, что смог установить с дочерью ментальную связь. Слабую, но работающую. Она где-то в темнице под охраной. Аманда сейчас пытается с помощью поискового амулета выяснить, где именно находится их дочь. Ранее не

могли сделать этого из-за того, что Пейн была без сознания. Но сейчас есть возможность убедиться, что если мы рискуем, то не зря.

Спустя некоторое время волшебный артефакт смог указать на карте точное местонахождение, которое действительно совпадало с адресом в записке. А это говорило о том, что наша миссия имеет сразу две цели: спасение нашей новой подруги и желание покончить раз и навсегда с тёмными волшебниками и их «питомцами».

План состоял в том, чтобы за всего несколько часов успеть сделать противоядие для всех участвующих в битве. Обсудить и выбрать наилучшую стратегию по отвлечению колдунов, чтобы выиграть время для беспрепятственного освобождения дочери Бенджамина и Аманды. А также телепортировать войско боевых волков всех союзных стай, чтобы дать Досколосам мощный и решающий отпор.

Стэн с Альбертом вернулись в свой мир, чтобы подготовиться к бою и собрать отряды. Наша группа отправилась помогать варить отвар против яда. Вместе мы с другими членами клана работали как единый организм. Никаких лишних вопросов или препинаний, каждая минута тратилась на дело. Поэтому много часов подряд все, не вылезая из лаборатории, трудились не покладая рук.

Большое количество раз ничего не получалось, антидот совсем не обладал теми свойствами, которые должен был. И лишь к восьми вечера наконец результат стал устраивать, но ещё оставалось увеличить количество этой массы в тысячи раз для сражающихся оборотней. Тут подключились другие ведьмы с магами, обладающие такой силой и сам Соларис. Почти впритык подготовка ко времени назначения «свидания» с тёмными волшебниками закончилась.

Перенёсшись в мир магов, недалеко от замка Blackshtorn, мы ожидали, когда все остальные из наших придут на место. Во время выполнения плана всем придётсяделиться на три группы. Первая – во главе с Альбертом ждёт здесь, чтобы вступить в схватку с монстрами. Вторая – состоящая из нашей маленькой стаи во главе с Айсом отправится спасать Пейн. А третья – в лице стаи Стэна и меня пойдут в логово врага, пытаясь потянуть время на сколько это возможно. Боевые волки уже выпили противоядие, как и все здесь присутствующие.

Клан Отрум оказал невероятную услугу тем, что сделал всей стае моего Альфы амулеты, дающие временную способность невидимости. Это даст им хорошее преимущество эффекта неожиданности. И вот, получив напутственные слова, я пошла вперёд к замку с невидимыми волками за спиной.

От этой мысли становилось легче на душе.

Перед входом в обитель Мортана меня осмотрели его охранники на наличие волшебного оружия. Пропустив внутрь, они повели к главному залу. Чем ближе приближалась, тем больше росло напряжение и тревога. Стараясь успокоиться, вспомнила об Айсе, как ему тоже может быть сейчас страшно. Мало ли, кто их там мог поджидать.

«У НАС ВСЁ ХОРОШО, ПОКА ЧТО. ДЕЙСТВУЕМ ПО ПЛАНУ. НЕ ВОЛНУЙСЯ, ТЫ СПРАВИШЬСЯ»

«НЕ МОГУ НАРАДОВАТЬСЯ, ЧТО ТЕПЕРЬ МЫ МОЖЕМ ОБЩАТЬСЯ НА РАССТОЯНИИ В ЛЮБОМ ОБЛИЧИИ. ВЕДЬ ТЕПЕРЬ ПОЛУЧАЕТСЯ, У НАС УЖЕ ЕСТЬ ДВА ИЗ ТРЁХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ О НАШЕЙ ИСТИННОСТИ»

«ЕЩЁ ОДИН – И МОЖНО БУДЕТ ОФИЦИАЛЬНО СВАДЬБУ ИГРАТЬ. КСТАТИ, ТЫ БЫ ХОТЕЛА В НАШЕМ МИРЕ ЕЁ ПРОВЕСТИ ИЛИ В ЛЮДСКОМ?»

«А ТЫ НЕ РАНО ДУМАЕШЬ О ТАКОМ? Я ТЕБЕ ЕЩЁ ОФИЦИАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НЕ ДАВАЛА»

«КУДА ТЫ ОТ МЕНЯ ДЕНЕШЬСЯ. НАШИ СУДЬБЫ

СВЯЗАНЫ САМОЙ ПРОЧНОЙ НИТЬЮ ЛЮБВИ. ПОЭТОМУ ДУМАЙ ПОКА, ГДЕ ХОЧЕШЬ ПРАЗДНОВАТЬ, А Я ОТКЛЮЧАЮСЬ. МНЕ ЕЩЁ ЖИЗНИ СПАСАТЬ»

«ПОСМОТРИТЕ НА НЕГО, КАКОЙ ДЕЛОВОЙ»

«Люблю до чёртиков»

Пока болтала с моей истинной парой, мы уже оказались около входа, где ожидали главарь и его приспешники. Один из охранников доложил о моём прибытии и, открыв дверь, пропустил внутрь.

Несколько пар глаз уставились на мою персону, ожидая увидеть страх, но увидели лишь презрение и отвращение. А когда заметила отца, то пробудился ещё и гнев. Несколько вопросов психологически очень мучили и просились слететь с моих уст, но решила всё же не спешить. Друзьям нужно выиграть побольше времени.

– Приветствуем тебя, Лэйс. Наконец-то ты почтила нас своим присутствием. Лично мы ещё не знакомы, поэтому хотел бы представиться. Меня зовут Мортан. Это мои братья по разуму: Ханс, Валакар, Никар, Сальвар и, конечно же, твой самый «близкий родственник» – Эван. – Во время представления последнего тон тёмного мага приобрёл саркасти-

ческую окраску.

«Это намёк на что-то? Что они все скрывают, включая и моего “самого близкого родственника”»

– Почему вы так выразились? – не желая больше оставаться в неведении, гордо вздёрнула подбородок, намереваясь выяснить всё.

– Как так?

Колдун виду не подал, но на долю секунды я заметила, как уголки его глаз чуть сморщились, а рот оставался неподвижен, но глаза внутри улыбались. В них вспыхнула мимолётная искра неподдельного интереса. Он ждал этот вопрос.

– Будто бы не всё так однозначно с моим отцом. – Переведя взор на папу, заметила, что его взгляд абсолютно отстранённый и холодный. Почти чужой.

– Ты внимательна к деталям. Всё верно. Я не просто так акцентировал на этом внимание, но думаю, тут лучше дать слово самому Эвану. – Мужчина пригласил жестом руки выйти тому чуть вперёд и всё прояснить.

Как только мой отец сделал несколько шагов, тот, выдержав небольшую паузу, сказал:

– Лэйс, взрослая жизнь устроена так, что она внезапно может подкинуть тебе камень под ноги, чтоб ты споткнулся и упал с обрыва. Иногда они небольшие, и тебе удаётся удержать равновесие. Но в редких случаях булыжник может оказаться огромным и моментально сбить с ног, да так, что даже моргнуть не успеешь, как уже будешь лететь в пропасть. И вот однажды, семь лет назад, мне попался именно такой валун. Тогда я пытался ухватиться за любую возможность устоять на ногах, на вершине, но горькая правда сломила меня и... и я ушёл от вас с мамой. – Рассказывая это, в нём немного рассеивалось чувство безразличия, но, как оказалось, совсем ненадолго.

– Почему ты нас бросил тогда? Только теперь скажи правду. – Мой голос дрожал, но состояние души оставалось стойким.

– Потому что узнал, что ты не моя дочь. Твоя мать забеременела от другого, а мне солгала. Кто он был, мне неизвестно. Много раз проверял эту информацию на достоверность, и каждый раз она подтверждалась. В конце концов не смог жить дальше, как прежде, и покинул вас, посчитав, что так будет лучше. – Он тяжело вздохнул, показывая, что для него это признание тоже было нелёгким.

«Твою мать! Он сейчас серьёзно?! Это не могло быть правдой, просто не могло! Она бы никогда так не поступила. Мама всегда меня учила не терпеть измены в отноше-

ниях и не изменять, а сначала расстаться и полностью закрыть вопрос с существующими. Такой поступок противоречит всем её жизненным ценностям. Да она даже прекращала дружбу с теми, кто совершал измену и тем более с последствиями. Я не верю»

– Для кого лучше?! Ты даже с нами этот момент не обсудил. Просто втихаря от кого-то понабрался ответов, не спросив главное действующее лицо. Как ты можешь судить, не зная её версии? Не зная всех обстоятельств?

– Они бы ничего не дали! Твоя мать могла мне соврать и выйти из воды сухой, а я ходил бы с рогами. И кем бы я был после этого, а?! – закипая от злости, его голос сорвался на крик.

– А твои «достоверные» источники, значит, соврать тебе не могли?! Им ты всецело доверяешь, как самому себе. А мама, прожив с ней десяток с лишним лет, получая всегда от неё любовь и заботу, этого не достойна!

– Она заинтересованное лицо, её мнение в той ситуации учитываться не могло!

– Конечно, легче поверить всяким слухам и исчезнуть, чем по-взрослому решить вопрос. Для чего вообще придумали разговоры в семье? Чтобы при первой же возможности сбежать? Напрашивается ещё один вопрос: ты маму вообще любил?

– Если бы не любил, то втихаря бы не ушёл, а опозорил

бы на всю стаю и добился бы её изгнания.

– Если бы любил, то выслушал бы обе стороны, оценил все обстоятельства. Всем нужен шанс на возможность объясниться в том, в чём их обвиняют. Твои сомнения и подозрения понятны, но то, как ты решил поступить с нами, с твоей семьёй, владея такой информацией... это жестоко. – Я срываюсь на плач, кое-как договаривая фразу.

– Лэйс, я тогда был в отчаянии. Пойми, моя жизнь просто оборвалась в одночасье. Я всей душой надеялся, что это неправда, что никакого предательства не было. Но тест ДНК показал... то, что показал. Я специально на последнем из заданий в людском мире заказал профессиональную проверку нашего родства. Результат показал 1% из 100%. Что я должен был после этого думать?

– Даже если это правда, как минимум ты должен был найти в себе силы поговорить с ней об этом. Решить вопрос зрело и цивилизованно. А ты поступил не как жертва обмана, а как тот, который сам совершил акт жестокого предательства по отношению к тому, кто считал тебя семьёй и отцом.

– Лэйс...

– Но её поступок даже близко не стоит с твоим, потому что ты предал всех. А меня предал дважды, когда я не была виновата ни в том случае, ни в последнем!

После моих слов наступила гробовая тишина. Ему больше нечего было мне сказать. Наш диалог умер. Он понял, что

мои доводы, мои последствия этих поступков крепче, чем его жалкая обида. Мой бывший близкий родственник вернулся на своё прежнее место и с того момента в мою сторону отныне не смотрел.

Глава 7

От лица Лэйс.

– Ну что ж, раз с одним вопросом всё выяснили, предлагаю перейти к следующему, – заговорил Мортан после нескольких минут молчания по окончании моего разговора с отцом.

«Точнее, с мужчиной по имени Эван, или как теперь мне его называть?»

– Следующий вопрос – это как... Эван смог солгать о своих намерениях при Стэне, который способен распознать ложь, как детектор лжи? – эту мысль продумывали многие, особенно мой Альфа, поэтому он попросил меня задать им этот вопрос во время разговора.

– Ах, это. На самом деле всё очень просто. Представь, что ты только что родилась, ничего абсолютно не знаешь об этом мире. И вдруг приходит волшебник, который даёт тебе способность говорить как взрослый человек буквально после первых же минут твоей жизни. А дальше рассказывает о мире то, что он хочет, чтобы ты знала. Необязательно это должна быть правда.

– Я ничего не понимаю, причём тут только что родивший-

ся ребёнок?

– Сейчас всё поймёшь, если не будешь перебивать. Так вот. Сознание новорождённого абсолютно пустое, белый лист. А как происходит ложь? Мы уже что-то знаем и скрываем это. Недаром говорят, что младенцы показывают самые искренние и неподдельные эмоции, потому что не умеют врать. В случае с твоим отцом применён был такой же принцип. Сначала магией мы очистили его разум до чистого листа, а потом заполнили той информацией, которая была нужна мне. В итоге он в тот момент знал то, что я ему внушил, соответственно говорил «правду», которую знал. Не было другой информации, чтобы она оказалась ложью, которую надо было бы скрыть. – Гордо проговорив свой гениальный план, он ожидал удивления в моих глазах, что и получил.

«Подумать только... это же надо было додуматься, чтобы фактически лишить настоящей личности своего приспешника. И как только Эван решился пойти на такое?»

– Вижу, это открытие заставило тебя задуматься. Но не волнуйся понапрасну. Эван добровольно на такую авантюру согласился. Хотел доказать нам свою преданность и сумел это сделать. Мы им очень довольны. – Главварь расплылся в улыбке и с гордостью посмотрел на него.

Видеть их самодовольные рожи становилось всё невыносимей, особенно после того, как узнала новую информацию. Терпение моё заканчивалось, поэтому решила перейти к более насущному вопросу.

– Ясно. Давайте теперь к сути. Зачем вы хотели, чтобы я пришла к вам? – Мой голос был чётким, твёрдым и требовательным. Всё волнение до этого испарилось, как будто его никогда и не было.

– Затем, дорогая моя, что нам нужна твоя сила. Уж не знаю, кто тебя наделил такой могущественной магией, но она сможет подарить мне и моим друзьям самый заветный дар всех живущих – бессмертие. Главное, сделать всё правильно, точно соблюдая ритуал. В тот день с твоей стаей тоже был совершён специальный обряд, чтобы их жертвы принесли нам сильную и выносливую энергию для колдовства в дальнейшем. Тогда тебе удалось избежать той участи, но, как говорится, «всё, что ни делается, всё к лучшему». Теперь ты сможешь даровать нам нечто большее. – Его улыбка стала ужающе зловещей и предвкушающей.

«Времени больше не осталось. Схватка с клыками и когтями вступает в игру»

Внезапно кто-то ворвался в зал и судорожно крича доложил о том, что ведьмы в камере не обнаружилось.

«Очень вовремя»

Мортан велел всей охране перекрыть выходы и любые возможные лазейки. А потом сказал включить по всей темнице отравляющий газ, чтобы для тех, кто там находился, эта клетка стала их погибелью.

«Это была ловушка с самого начала. Они знали, что Пейн придут спасать, пока я принимала всё внимание на себя. Боги, молю вас, пусть мои друзья успеют выбраться оттуда!»

– Всё складывается, как и задумывалось. В одну ночь разберёмся со всеми, кто нам мешал, и получим желаемую силу. – Он щёлкнул пальцами, и одна стена разошлась, открывая проход, откуда выползла целая орда Досколов.

– Попридержи коней, тебе предстоит ещё с нами биться. – Стэн рассеял с себя и со своих оборотней магию невидимости и был готов умертвить каждого из них.

– Жаль, мне искренне жаль, что мы с тобой так и не подружались. Ты гораздо большего смог бы добиться, служа мне, а не старому Альберту. Я очень разочарован в тебе, думал, ты не глуп и знаешь, за кого действительно стоит воевать.

– Поверь, я ещё смогу тебя удивить, – многообещающе ухмыльнувшись, Альфа отдал приказ начать бой.

От лица Айса. Темница замка Blackshtorn.

– Направо, – отдал команду, ведя всех за собой.

– Нет, налево. Мы оттуда шли, – начала спор Венди.

– Я вам говорю, не здесь мы должны поворачивать, а на следующей развилке, – подключился Рик.

– А мне кажется, что нам вообще надо обратно вернуться, и мы с самого начала не туда пошли, – выставил свою гипотезу Ксар, указывая рукой назад.

– Когда кажется, креститься надо, – съязвил Макс и прижался к стене, чтобы перевести дух.

– Нам сейчас не до шуток. Нужно найти выход, – проговорил я, одновременно вспоминая, как мы шли.

«Сначала шли по прямой, потом поворот направо, ещё направо и налево. Дальше первая развилка, где выбрали идти прямо. Потом налево, направо и снова налево. Вторая развилка, там налево и потом последний поворот направо. Господи, да подружиться с Досколосами легче, чем выбраться отсюда! Как я вообще запомнил все эти переплетения?»

– Да говорю же, налево нужно идти, – не сдаваясь, Венди

надуту скрестила руки на груди.

– Нет, направо. Ты забыла, что обратно надо мыслить зеркально. Что было левым, стало правым. – После моих слов увидел на её лице осознание моей правоты и спокойно выдохнул.

– Чёрт, да. Простите, ребят, забылась. – Она потупила виновато взгляд в пол, но Пейн приобняла её за плечи, выражая поддержку.

– Идёмте, времени мало. – Поманив за собой, мы снова тронулись с места.

К сожалению, наше движение скоро вновь затормозилось. На пути встретились совершенно другие развилки, и тогда, когда они не должны были появиться. Будто это совсем другая часть коридоров темницы, куда наша группа ещё не заходила. Но так не бывает. Нигде не сбиваясь, следуя строго намеченной траектории, логика появления поворотов исчезала с геометрической прогрессией. Если только положение стен не менялось...

«Стоп! Стены. Они меняются и специально запутывают, чтобы никто не смог выбраться»

– Стойте все! – крикнул своим друзьям, останавливая их.

– Ты чего?

– Айс, что случилось?

– Помолчите сейчас. – Ложась животом на каменный пол, закрыл глаза и стал прислушиваться и принюхиваться.

– Только не говори, что ты устал и хочешь сделать привал, – Макс наигранно закатил глаза.

– Тихо! – рыкнул на него и снова погрузился в омут своих двух чувств.

Несколько минут не двигаясь, пытался максимально сосредоточиться. Все мысли глубоко запихнул в самые далёкие уголки сознания. Дышал очень тихо и медленно, боясь спугнуть единение с ощущениями, которые испытывал в данный момент. И наконец у меня получилось уловить то, что я искал. А вернее, услышать.

Около того маленького прохода, уже с бывшими решётками, где мы пробирались в темницу, протекал тоненькой струйкой ручеёк. И теперь, когда уловил его журчание, понял, куда нам нужно идти. Поднявшись на ноги, разъяснил, в какую сторону шагать дальше. И то, что нужно посчитать, с какой скоростью стены меняют своё местоположение.

Оказалось, что раз в пятнадцать минут. Но вариаций всего лишь две. Дождавшись того самого положения стен, что встречали у входа, помчались со всех ног. Преодолевая поворот за поворотом, я следил ещё за тем, чтобы никто не отстал.

Пейн была медленнее всех, поэтому держалась за руку Рика. Ей тяжело давался такой долгий и быстрый безостановочный забег. На последних нескольких поворотах брат Венди взял на руки её, потому как она уже начала часто спотыкаться.

Увидев тот самый проход, очень обрадовался, что осталось совсем чуть-чуть и наша маленькая стая будет на свободе. Но я слишком рано понадеялся на хороший исход. Не могло всё так просто закончиться. Выход был забетонирован снаружи. Это означало только одно. Время вышло, и о нас уже знали тёмные маги. Требовалось срочно искать другой путь на свободу.

– Какого хрена?! – Макс со всей силы ударил кулаком в бетон, но, соприкоснувшись с прочной поверхностью, он взвыл от боли. Если бы не регенерация, то несколько месяцев ходил бы со сломанной рукой.

– Такое «обдуманное» решение достойно его хозяина, – поддел Ксар, явно ожидая подобной выходки от него.

– Заткнись, – процедил сквозь зубы младший брат и одарил его смертоносным взглядом.

– Ребят, погодите. Вы чувствуете запах? – Венди вдруг стала принюхиваться и морщиться.

Остальные повторили за ней, и я тоже. Вонь стояла жуткая. Немного напоминала дихлофос от насекомых. У нас за слезились глаза и начался кашель. Чем больше мы вдыхали смрад токсинов, тем хуже могли дышать. Этот запах постепенно, но уверенно удушал лёгкие. Никто уже не мог стоять на ногах и падал вниз. Он распространился по всей территории, и ни одного крохотного уголка, не заполненного им, не осталось.

От лица Лэйс.

Оборотни на лету превратились в зверей, готовые растерзать врагов, не оставляя им ни единого шанса на спасение. Монстры, жаждая добычи, сорвались с места, выпуская из своей пасти отравленную жидкость. Благо на сей раз их яд нам не страшен.

Стэн с Иквеллой вступили в схватку с Мортаном и его приспешниками. Меня стая Альфы окружила, защищая от Досколосов. Главарь клана подал сигнал на выпуск всех тварей, которые находились на территории замка. Но когда он увидел, что токсин не парализует и не доставляет никакого дискомфорта, срочно скомандовал следующее:

– Эван, телепортируй девчонку в тайное место на время, пока и она не начала создавать проблем своей силой. Но учти, Лэйс мне нужна живой.

– Слушаюсь, господин. – После этих слов он нашёл взглядом свою цель.

Волки, что стояли вокруг, злобно оскалились на него, а

тот и ухом не повёл. Достав какой-то магический артефакт, активировал и направил в мою сторону. Луч, исходящий от него, на долю секунды коснулся моего тела и, как магнит, потянул за собой. Всё произошло так быстро, что я не успела опомниться, как уже оказалась рядом с ним.

Схватив больно за руку, тот увёл нас из зала заседаний через скрытую дверь, которая находилась за спинами тёмных магов. После того как дверца заслонила нас от всего происходящего я попыталась вырваться, но Эван пресёк любую возможность. Переместив руку на горло, сжал так сильно, что едва могла оставаться ещё в сознании от потери доступа кислорода.

Чуть позже он разжал пальцы совсем чуть-чуть, а второй рукой наколдовал портал. Как только тот был готов, мой бывший отец со всей силой швырнул меня в него, как безвольную куклу. Приземление в другую местность было очень быстрым и болезненным.

Моя туша упала прямым на голову какого-то существа, поджидавшего здесь. Судя по звуку удара, ему пришлось больнее, отчего это создание глухо застонало. Присмотревшись повнимательнее и принявшись, обомлела, увидев, кто передо мной.

– Седрик? – Мои глаза расширились от удивления.

– Здравствуй, Лэйс. Наконец судьба нас соединила вновь.

Глава 8

От лица Лэйс.

На его приветствие я зарядила ему со всего размаха кулаком в лицо. Он вновь не удержался на ногах и встретился с землёй. Забыв про честь и достоинство воина, продолжила бить лежачего ногами. Моя ярость ликовала, когда ей дали полную свободу действий.

Какое-то время Седрик молча, стиснув зубы, терпел. Но когда заметил, что моя злость не проходит, а лишь усиливается, то, дождавшись момента, словил меня за ногу и не сильно откинул в сторону. Ровно настолько, чтобы тело ощутило немного боли и эмоции вернули бы себе контроль, переключив своё внимание.

Зря надеялся. Волчица внутри только хлеще разбушевалась. Она требовала кровь за кровь. Требовала доставить обидчику страдания, что испытала стая. Она требовала сломать ему все кости, разорвать в клочья его плоть и оставить на съедение птицам.

Разбежавшись, уже собиралась в прыжке обратиться, но неведомая сила заставила замереть в полёте. Застыв в воз-

духе, попыталась сдвинуться с места, но ничего не вышло. Оборотень магией крепко удерживал меня на весу, не давая возможности пошевелиться.

– Ублюдок! Я всё равно тебя достану! Вечно ты не сможешь использовать волшебные силы.

Вдруг, будто током ударив, меня осенило, что я могу попытаться тоже направить на него свою магию. Нацелив руку в его сторону, начала мысленно переносить из себя источник энергии, чтобы высвободить наружу.

– Сто-о-ой! Прошу тебя, дай мне минуту объясниться! Я хочу помочь тебе, я против Мортана и его планов. – Мужчины взмолился в своей просьбе, смотря на меня жалостливыми глазами, как на последнюю надежду его смысла жизни.

– Тебе нет доверия и больше никогда не будет! Судьба нас столкнула только для того, чтобы ты поплатился за все свои грехи. – Каждое слово, сказанное мною, источало ненависть и презрение.

– Мне нет прощения – я это знаю, но больше не хочу, чтобы и дальше страдали жизни тех, кто этого не заслуживает. Кто дорог тебе. Я каждый день жалею о том решении, когда всех предал.

– Конечно, жалеешь. Все жалеют, когда сталкиваются с последствиями своих поступков. Да вот только ты ничего не

исправишь и, собственно, реабилитироваться в моих глазах тебе никогда не получится.

– Знаю и не надеялся. Я лишь хочу уничтожить то, что сманило меня совершить страшнейшее зло. Больше не хочу, чтобы кто-то повторил мои ошибки и из-за этого невинные жертвы увеличились в количестве.

– Об этом надо было думать раньше! Не после того, как спустя пару лет после содеянного волки гибли тысячами.

На время он замолчал, понимая, что тут нечего добавить. Я во всём была права, а он понял свои ошибки слишком поздно. Его глаза смотрели в землю. О чём думал, не знала, но догадывалась.

Скорее всего, что некоторые промахи в жизни лучше никогда не совершать. Они непростительны и будут отравлять тебя морально по чуть-чуть каждый следующий прожитый день, постепенно усиливаясь. В конце концов, жить уже не сможешь с этим. Тяжело вздохнув, оборотень произнёс:

– Я знаю, как их убить. Знаю, как обезвредить. Я потратил год, чтобы собрать амулет, запирающий колдунов в нём раз и навсегда. Оттуда нет выхода. Но больше говорить мы тут не можем: «живые» уши тёмного колдуна есть везде. Доберёмся до моей хижины, и там я всё тебе расскажу. Ты вправе принять решение, какое захочешь. Однако если у Мортана

получится провести над тобой ритуал, то их уже никто и ничто не остановит.

– Ключевое слово «если», что недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Достав из кармана пиджака плотный футляр одной рукой, открывая его, демонстрирует колбу с какой-то жидкостью. Опуская медленно вторую руку вместе со мной, Седрик выпивает всё содержимое. После чего пытается снова возвести моё тело в воздух, но ничего не происходит.

– Эта сыворотка лишает на время способности использовать магию его хозяина. Её мне нужно было влить в тебя и обезоружить полностью, но из нас двоих безоружен я. Это твоя гарантия, что я тебе ничего не смогу сделать, а твоя сила способна мгновенно испепелить меня. Было бы даже иронично. – С толикой грусти произнёс он.

«Ах, если бы да если... огонь всё ещё не подвластен мне в полной мере. Но знать ему об этом необязательно»

Долго думая, всё-таки решила согласиться узнать про артефакт, запечатывающий магов в себе. Стоит действительно иметь запасной вариант. И даже кажется, что он не врёт, потому что немного припоминаю, что Пейн о подобной вещи что-то говорила. Мы тогда не развили эту тему, потому что

действительно очень долго надо подобный предмет собирать по частям. Готового в лёгком доступе не существует. Услышав моё согласие, волк повёл нас в сторону его дома.

От лица Альберта.

Заметив прячущегося в кустах Досколоса, я ни секунды не размышляя, использовал магию земли, чтобы ветки укрытия крепко обвили его тушу. Они, как змеи, переплетаясь между собой, сдавливали и удушали жертву.

Затем стрельнул огненными шарами в небольшие куски врагов, которые сгруппировались, чтобы напасть на волков толпой. С истошным омерзительным визгом каждый из них отлетел на несколько метров и загорелся при столкновении с огнём.

«Пока всё идёт хорошо. Противоядие действует, мы справляемся. Даже несмотря на то, что на этот раз количество тварей превзошло все ожидания»

Чувствуя, как моя магическая энергия нуждается в передышке, быстро превратился в зверя и успел ещё парочку отродий нейтрализовать. После чего затаился в безопасном месте, чтобы оценить обстановку и дать мысленно указания Альфам о переходе к следующей тактике боя.

Наш план заключался в том, чтобы оборотни, хорошо владеющие стихией земли, вырыли огромную глубокую яму. Те, кто обладал телекинезом, кучками скидывали всех тварей туда. Остальные сгоняли их своим доступным способом.

А стая, создающая щиты, наколдовала защитное поле вокруг ямы, чтобы даже если бы монстры выбрались из неё, не могли выйти за её пределы. В конце, всех собрав, мы бы подожгли их, устроив костёр величайшей высоты в истории.

Половину Досколосов у нас уже получилось заманить в ловушку. Осталось столько же. Они трепыхались в этом котловане, как безобидные муравьишки, застрявшие лапами в липкой смоле.

Очень скоро их эра, державшая в страхе весь мир оборотней, зайдёт далеко за горизонт и больше никогда не поднимется. О таких отродях будут изредка вспоминать, как о динозаврах, живших в мире людей миллионы лет назад.

Внезапно я почувствовал острую, как бритва, боль в правом боку и огромную тяжесть веса монстра, навалившегося на меня. Отвлёкшись, не заметил, как он подкрался ко мне. Это была глупейшая ошибка, но, молниеносно собравшись, терпя мучения от ноющей кровоточащей раны, вернулся в

человеческий облик и магией огня зарядил рукой огненный шар в его морду.

Тот предвидел это и резко отступил в сторону, ускользнув от моей атаки. Если бы не противоядие, то уже был бы трупом. А так мне нужно лишь немного времени, чтобы залечить рану. Вот только чудище не дало и секунды передышки и снова ринулось нападать.

Скрючено держась одной рукой за рану, попытался вызвать сильный ветер, который создавался слишком слабо и медленно из-за истощения энергии. Но вдруг сверху на него прыгнул волк с бешеной яростью, разрывая тварь на ошмётки, всё равно что вытряхнул перья из подушки. Я с великим облегчением облокотился на валун.

– Альберт, ты как? В порядке? – обратившись в человека, взволнованно спросил Альфа телепортации Район.

– Да-а-а, не переживай. Сейчас всё заживёт. Спасибо, что помог и оказался вовремя в нужном месте. – Пожав ему руку, был горд, что у меня такая слаженная армия.

– Тогда надо ещё и Стэна поблагодарить, как освободится. Это он краем глаза заметил в окне замка, что к тебе Досколос крадёт, и быстро предупредил меня.

– Вы мои лучшие бойцы. Я никогда не сомневался, что могу положиться на вас.

Спустя ещё пару минут рана срослась и боль ушла. Мы оба вернулись на позиции и продолжили сражаться.

От лица Айса.

Так сильно спать мне ещё никогда не хотелось. Лёжа на бетонном полу, совсем не двигаясь, моё сознание всё сильнее уносило меня в дрему. И только сейчас осознал, насколько невероятно устал. Очень хотелось хотя бы пять минуток расслабиться и ни о чём не думать. Никаких забот.

Мой мозг уже почти отключился, но до конца не даёт это сделать назойливый жуткий звук лезвия, идущий вдоль стены. Он заставлял всё моё тело по несколько раз в минуту вздрагивать, что приносило жгучий дискомфорт. Не вынеся безжалостной пытки надо мной, мысленно сказал:

«Хва-а-а-а-ит!! Я больше не могу это слышать!»

– Неужели? Но мы же ведь только начали, – с предвкушением произнёс женский незнакомый голос в моей голове.

«Что тебе нужно?! Оставь меня в покое!»

– Ты мне нужен. Твои страдания и муки. Это самый вкус-

нейший деликатес для меня.

Тем временем лезвие скользило всё ближе и ближе ко мне. Оно, как магнит, жаждало соприкоснуться с моим телом.

«Кто ты? Зачем тебе именно я?»

– Ты ещё не понял? Это же я – Лэйс. – Пока голос договаривал фразу, он видоизменялся на до боли узнаваемый мною.

«Что?! Лэйс – это ты? Но ты не можешь... это неправда. Ты... ты просто обманываешь меня! Я тебе не верю, слышишь?!»

– А какое это имеет значение? Верить или нет, я всё равно заполучу желаемое. Для меня ты был лишь способом достижения цели, – всё тем же её голосом неведомое мне Нечто туманило моё сознание.

«Не знаю, что ты такое, но тебя на самом деле не существует. И голос Лэйс можешь не стараться копировать. Всё равно плохо получается»

– Да? А знаешь, что у меня хорошо получается? – звук лезвия резанул около самого уха. – Доставлять бо-о-о-оль!

– Острый и холодный предмет резко вонзился в горло насквозь, отчего я издал глухой, захлёбывающийся кровью хрип.

Кусочек стали продолжил кромсать шею, оставляя за собой брызги тёмно-вишнёвой жидкости. От болевого шока и повреждения дыхательных путей мозг отключился. Голос пропал, и я вместе с ним.

Но лишь до того момента, пока снова не ощутил едкую боль уже в районе правой щеки. Потом левой и снова в правой. И через долю секунды мои глаза распахиваются молниеносным движением, а я жадно вдыхаю воздух.

Сразу начинаю кашлять и снова, будто кажется, задыхаюсь. Спустя несколько десятков секунд лёгкие вновь начинают работать, и приступа теперь нет. Замыленная картинка становится более чёткой, в которой удаётся разглядеть своих друзей. А рядом, нависнув надо мной, стояли родители Пейн.

Все они с таким облегчением выдохнули, будто задерживали дыхание на сутки. В последнюю очередь вернулся слух, и теперь слышал, о чём шла речь.

– Ну, слава богу, успели, – обрадовавшись, сказал Бен-

джамин.

– Ты в порядке? – опустившись на мой уровень, спросила мать ведьмочки.

– А вы как сюда попали? И куда делся ядовитый газ? – приняв себя, вдруг осознал, что воздух очистился.

– Это всё они магией его испарили и также магией дали снадобье каждому, чтобы восстановить организм, – ответив на вопрос, Венди.

– Аманда почувствовала нутром, что с нашей дочерью что-то происходит. Будто душа её покидает нас. Заволновавшись, попросили Солариса отправить нас сюда. Мы примерно знали, где вы могли находиться. Также попутно поняли, что с вами случилось, и стали незамедлительно действовать, нейтрализуя токсин. – Выложив все события, Бенджамин помог мне подняться.

– Ты единственный, кто дольше всех не приходил в себя, и все уже начали очень переживать, – заявил Макс, подойдя ко мне, крепко обнял.

– Ты напугал нас! Но хорошо, что тебе без нас стало скучно и ты вернулся. – Игриво толкнув в бок, Рик весело улыбнулся.

– Ребята, не хочу портить счастливое воссоединение. Айс, я правда рад, что с тобой всё уже хорошо, но вам не кажется, что пора отсюда уносить ноги, пока ещё что-то не случилось. – После напоминания Ксара об опасности все дружно кивнули.

– Да, ваш друг прав. Надо скорее выбираться отсюда, – согласился папа Пейн.

– Но как? Как нам выбраться из этого подземелья? Мы тут заперты. – Задав за всех вопрос, Венди облокотилась головой на брата и томно вздохнула.

– Идите за нами, – сказала Аманда, и все послушно двинулись им вслед.

Глава 9

От лица Лэйс.

Мы с Седриком остановились у небольшого домика в лесу. На первый взгляд казалось, что в него максимум две комнаты поместится. Но был и второй этаж, что добавляло третью комнату. Внешне хижина напоминала избу из сказок.

Из трубы струился дым, а в окнах горел свет. Значит, жил не один, а со своей семьёй. Я не готова была встретиться с ними вновь. Столкновение с бывшим моим Альфой и так тяжело далось, а если увижу Аду... будет нелегко, мягко говоря.

– Теперь ты тут... живёшь, – констатировала факт, не понимая всё ещё, как к нему после всего, что он сделал, относиться.

– Да, пойдём, нас уже ждут. – Оборотень двинулся вперёд открывать мне дверь.

Немного поколебавшись, всё-таки прошла внутрь. Мои предположения оказались достоверными. Интерьер первого этажа жилища состоял из крохотной прихожей, миниатюрной кухни, совмещённой с гостиной. В комнате были стел-

лаж с книгами, камин, раскладывающийся диванчик со столиком – и всё.

Адриана, являющаяся его женой, с улыбкой поздоровалась и любезно взяла у меня куртку, чтобы повесить на крючок. В той жизни, в которой когда-то жила, в стае, она единственная, кто в их семье обладала добрым сердцем. Трудно понять, почему эта волчица до сих пор с ним вместе. Хотя с ней обычно он хорошо обходился. У них даже сильных ссор не было.

А вот дальше на глаза мои попалась Ада, и внутри всё сердце сжалось. Столько всего плохого она сделала мне со своей маленькой шайкой. Чего только волосы пришлось из-за них несколько лет отращивать вновь.

«Никогда не забуду»

На руках у неё находился младенец. Мальчик крепко прижимался к груди и мирно спал. Смею предположить, что за это время Седрик решил ещё разок размножиться.

«Недальновидно в нынешнее военное время»

Ада не смотрела в мою сторону. Её страх чувствовался даже на расстоянии. Странно было лицезреть в таком виде вол-

чицу. Напуганную, ненакрашенную, с кругами вокруг глаз и одетую в простую свободную одежду.

Раньше при выходе в свет появлялась всегда разодетой, как на праздник. Постоянно с новыми причёсками. А теперь она изменилась, но главное – какой характер остался.

Со второго этажа спустился Честер, что весьма удивило. Не думала, что и он с ними теперь живёт. Он хоть и ухаживал за ней, но казалось, что это несерьёзно. Естественно, узнав меня, волк поздоровался. Только и в нём также ощущалась боязнь. От былой грубости и дерзости не осталось и следа.

Направившись к своей девушке, спросил, как малыш и не устала ли она сама. Та попросила положить его в кроватку и последить за ним. Поцеловав её в щёку, очень аккуратно взял из рук грудничка и унёс наверх.

– Это Рой, ему три месяца. Мой внук, от которого я без ума. – Ошарашив этим заявлением, Седрик предложил присесть на диван и обсудить наши дела.

– Внук? – посмотрев на Аду, та впервые подняла на меня глаза.

– Да, он мой сын. Точнее, наш с Честером.

Мой рот открылся и тут же закрылся. Слов не оставалось,

только одни эмоции металась туда-сюда.

«Выходит, они всё-таки серьёзно это самое... встречались»

Проморгавшись, я смогла лишь сказать, что поздравляю их. Дальше поспешила перейти к важному разговору с её отцом. Адриана предложила нам чай с пирогом, но мы отказались. Уж точно сейчас не до него было.

Хоть Седрик и пытался говорить о главном, упуская незначительные детали, рассказ шёл долго. Неизвестно, как там сейчас мои друзья, стаи Альберта и Айс. С ним у меня почему-то не получалось связаться на данный момент. Это очень волновало.

– Этот амулет – ваше лучшее оружие против них. Им не удастся сбежать, если попадут под его прицел. Магов, как магнитом, притянет и запечатает внутри. А там души мучаются, как в аду. Его создали два века назад, потому что однажды появился невероятно сильный маг, будучи бессмертным, творивший самые злые и жестокие поступки. Только с помощью амулета Солитерион того тёмного колдуна смогли обезвредить. – Пока оборотень говорил это, одновременно показывал, как эта вещь выглядит на рисунке в фолианте.

– И как им пользоваться?

– Нужно произнести специальное заклинание: «Prendi quell'anima dietro di te. Inghiottilo come un mare di terra. Solo la luce bianca che servo. Il male è distratto mentre respiro».

– Э-э-эм, ладно. На листочке можете записать? Это вообще на каком языке?

– На итальянском. Переводится так:

За собой заberi эту душу.

Поглоти его, как море сушу.

Лишь белому свету я служу.

Зло рассеянно, пока я дышу.

«И зачем надо было усложнять? Очень красиво звучит и в переводе»

– После произнесённого заклинания амулет начнёт светиться, и в этот момент надо будет успеть навести на нужную тебе цель, которую он должен будет запереть в себе. Действуешь быстро, потому что свечение продлится недолго, а вто-

рого раза может и не представиться. Мортан, знаешь ли, тоже не дурак.

– А зачем ты мне вообще помогаешь? Тебя они убить за такое могут или ещё что похуже.

– Хочешь верь, хочешь нет, но я осознал, что поступил ужасающе неправильно и на такое зло, как он, работать точно не хочу. Смерти я не боюсь, но у меня есть семья, которая заслуживает хорошей жизни. Не опасаясь, что при плохом раскладе тёмные колдуны просто захотят избавиться от моей персоны и от моей семьи. Я устал творить жестокость и приносить всем только горе. – Говоря это, Седрик будто погружался в дальние глубины своего разума и утверждался в каждом сказанном слове.

Отведя взгляд, посмотрела на Аду и её мать. Они были друг у друга. Спаслись, потому что были родственниками. Но по-хорошему ему также надо было лишиться их, чтобы хоть как-то заплатить за то, что тогда сделал.

– Почему сейчас? Почему только сейчас ты решился сотрудничать? – глубоко посмотрев на его лицо, прищурилась, чтоб увидеть весь спектр правдивых эмоций.

– Потому что раньше не мог. Во-первых, собирал по частям оружие против магов. Во-вторых, забеременела моя дочь. Я не мог настолько сильно рисковать. У Мортана я был на низком счету. Когда узнал про план заманить тебя в за-

мок, то очень старался успеть к этому времени создать Со-литерион. И мне это удалось.

Он говорил правду. Это тот случай, когда ради семьи ты меняешься и иногда до неузнаваемости. Но... тяжело вздохнув, моё сердце всё равно не могло его простить. И не знаю, способно ли вообще на такое по отношению к нему.

– Я тебе покажу то место, где его спрятал, но прежде ты должна поклясться в одном обещании.

– Что, прости?! Ты после всего от меня какую-то ещё клятву ждёшь?! А не охрене...

– Мне нужно лишь, чтобы ты обеспечила защиту для меня и моей семьи против ваших стай. Они рано или поздно бы вышли на нас. А мы хотим просто спокойной жизни и всё. – Его голос излучал мольбу, понимая, что я его, в принципе, единственный шанс.

– И ты решил, что под конец поможешь и выйдешь сухим из воды? Серьёзно?! – встав с дивана, собиралась уже закончить этот разговор, но вмешалась Ада.

– Лэйс, постой! Можно с тобой поговорить, пожалуйста.

– Нет, нельзя.

– Я прошу всего пять минут. Это будет последний наш разговор.

Закатив глаза от злости, всё-таки согласилась, и обе вы-

шли на крыльцо. Долго ждать начала разговора не пришлось.

– Прости меня. Мы делали такие ужасные поступки с тобой. Я с отцом зачернили себя настолько, что уже никогда не получится отмыться от своих деяний. Единственное, что можем – это предотвратить наступление новых последствий, от которых будет больно всем. Предотвратить очернение наших близких и любимых.

– Бог простит, может быть. Ты меня звала, чтобы исповедаться за грехи ваши? – скрестив руки на груди, моё напряжение росло, как на дрожжах.

– Нет. Понимаешь, после того как родила Роя, я словно вместе с ним родилась заново. Совершенно другой, не той, которой была. Материнство очень сильно поменяло моё отношение ко всему. А главное, во мне зажглась искра самой высокой искренней любви к своему ребёнку. Благодаря ему обрела покой.

– Покой?

– Да. Покой в том, что я не какая-то не такая. Что я хуже кого-то, в частности тебя. Ведь с тобой дружил Айс, который отдавался целиком и полностью вашей дружбе и даже больше. Он готов был умереть за тебя. Бросал всё, если тебе плохо. Да он жил и дышал тобой! Настолько сильного внимания от мальчика ни у кого не было. Мне хотелось того же, но твой друг ни разу на меня даже не взглянул. Для него я была пылью, впрочем, как и все другие девочки в той стае.

Я не понимала, что в тебе такого особенного. Красивая, но разве я не краше? Представляешь, такие мысли кружились в моей голове каждый грёбаный день. Стыдно. – Ухмыльнувшись своим словам, она с грустью улыбнулась.

«Зависть зла – сожрёт себя. Завистникам враги не нужны. Они и так страдают от созданных ими поступков»

– Честер хороший парень, но у него выражение чувств по-своему... Хотя он тоже очень изменился после появления на свет сына. В нём проснулась ласка, забота. Тогда я поняла, что второго шанса достоин каждый, если осознает свои ошибки и искренне захочет исправиться. Пожалуйста, дай нам его. Мы обещаем, что ты никогда об этом не пожалеешь. – Волчица замерла в ожидании, боясь сделать вдох.

Мой взгляд метался в разные стороны, потом вновь возвращался к ней. Принятие решения далось с великим трудом, в котором всё равно сомневалась. И всё же решила прислушаться к тому, что сердце подсказывало.

– Хорошо. У вас он будет. Но! У меня тоже будет условие.

Глава 10

От лица Лэйс.

Тишина на крыльце повисла густая и давящая. В глазах Ады сейчас заметила не только страх, но и слабую, почти угасшую надежду. Эту надежду я ненавидела – она обжигала меня. Обстоятельства вынуждали сотрудничать с заклятыми врагами, но важно им напомнить, что их помощь никак не очистит содеянные ими грехи.

– Условие простое. – Мой голос прозвучал холоднее, чем столкновение ледяной воды с нежной кожей. – Ваши личности будут стёрты с этих земель. Вы исчезнете, растворитесь в потоке времени так, чтоб за всю мою жизнь и всех, кому причинили когда-то вред, никогда больше не встретили вас. А сами вы навсегда забудете свои старые имена. Ни я, ни кто-либо другой не сможет простить то, что вы сделали. Но эта помощь от твоего отца поможет зачеркнуть прошлое, тех, кем вы были там. Ваши личности обновятся, и отныне у вас будет шанс достойно прожить до конца своих дней, неся только добро тем, кто в новом будущем повстречает вас.

– Мы готовы. – Ада медленно кивнула. – Отец... он это и планировал – увезти нас в новую жизнь. Но он боялся, что без защиты для нас всё будет бессмысленно.

– Он был прав, – резко парировала я. – Но это не бегство от ответственности. Это её единственная возможная форма для вас теперь. Принять и жить с этим грузом, делая добро, никогда не рассчитывая на прощение.

– Спасибо. – Сказав это, её слёзы покатались по щекам, но она не вытирала их. – Это... больше, чем мы заслуживаем.

– Знаю, – коротко бросила я, разворачиваясь к двери. – Пошли к твоему отцу. Время заканчивается, дорога каждая минута.

Когда обсудили всё с Седриком и каждый согласился с выдвинутыми требованиями, вдвоём отправились в место, где он спрятал магическую реликвию. Дорогу освещала лишь серебристая луна, которая была нашим спутником весь путь.

Она будто своими лучами оберегала нас, не давая злым существам незаметно подкрасться. Пока шли, мужчина рассказывал много интересного про Солитерион.

Внешне предмет выглядел как закованные в круге концы звезды, в центре которой находился большой драгоценный камень, напоминавший формой глаз. Все пять концов звезды означали принадлежность к конкретному сверхъестественному миру: оборотни, ведьмы и маги, вампиры, русалки и феи. Но каждый амулет отличался цветом, к которому принадлежал определённый вид магических существ. Благодаря

им любого можно было запечатать в него навсегда. У Седрика был – красный.

Наконец оборотень замедлился и начал принохиваться. Каждый раз, пряча в новую локацию амулет, недалеко от предыдущей, по запаху находил его вновь. А себе стирал память, чтобы ненароком не выдать тайну. Остановившись возле дряхлого дуба, тот начал капать рядом яму, обратившись в волка. Я смотрела по сторонам, готовая в любую секунду предупредить об опасности.

Спустя несколько минут заветная вещь была в его когтях. Вернувшись в человеческий облик, он отряхнул прилипшие крошки земли от волшебного артефакта. Закончив, начал шептать заклинание, которое пробуждает могущественную силу Солитериона. Но внезапно около нас начал появляться портал. Когда проход полностью сформировался, из него вышел мой отец.

«Бывший отец, бывший»

Он неспешно прошёлся вперёд в нашу сторону с улыбкой на лице, понимая, что поймал с поличным. Седрику теперь никак не отвертеться. Каждый знал, что сейчас произойдёт, и никто из них не собирался отступить.

– Вот, значит, какой ты верностью нам служишь, – сарказм так и сочился из уст Эвана. – После всего, что Мортан тебе дал, ты решил его предать.

– Я не...

– Ц-ц-ц, – негромко, но выразительно цокнув языком Эван, покачивал поднятым указательным пальцем. – Тебе слова не давали. Как там говорят? Предал раз – предаст и ещё раз. Главе клана следовало прислушаться ко мне и избавиться от тебя раньше. – С разочарованным вздохом произнёс он.

– Тебе ли говорить о предательстве. Я хоть осознал, что натворил, и пытаюсь предотвратить последствия, а ты, как гнилым был, так им и остался. – Бесстрашно заявил Седрик и с презрительным взглядом смотрел ему в глаза.

– Хм, ну хорошо. Давай проверим, кто насколько внутри гнилой. – Улыбка оборотня стала шире и пугающей. – Буквально.

Седрик быстро передал мне магический артефакт и очень тихо прошептал остальную часть заклинания для окончательного пробуждения. Вот только я не расслышала и хотела переспросить, но не успела. Тот уже отошёл далеко от меня, выйдя на ровное место для сражения с Эваном.

Не желая оставаться в стороне, сделала шаг вперёд к ним, но меня осекли и приказали не двигаться. Портал оставался

открытым, а значит, тот пришёл за мной, чтобы вернуть назад и осуществить ритуал.

– Жалкий Седрик. Ты всегда у них был как половая тряпка, об которую вытирают ноги. Ни одно порученное дело не мог закончить без помарок. Вечно где-то косячил. Но наконец-то у меня теперь есть повод от тебя официально избавиться.

– Я жалел о своём поступке. Я проклинал себя за свои грехи. Но теперь я могу достойно сразиться с тем, что меня угнетало и мучило все эти годы. Наконец-то смогу со спокойной душой начать путь исправления. И начнётся он с тебя!

Оба мужчины сорвались с места и на лету превратились в волков. Их соприкосновение зубастых пастей и острых, как бритва, когтей сцепились в беспощадную схватку. Смертоносный танец вызывал дрожь по всему телу.

Эван был сильным бойцом, но Седрик не уступал в мощи и полагался на более богатый опыт в битвах. Поэтому приспешник тёмных магов часто допускал ошибки, сражаясь с ним. Совсем недавняя стоила ему новым уродливым шрамом на всю морду, от которой противник пронзительно взывал и оскалился.

Разозлившись не на шутку, он начал применять магию. Резко вернувшись в человеческий облик, направил на Седрика сгусток энергии, оттолкнувший его с такой силой, что едва рядом удержались корнями деревья, чтобы не попадать одно за другим.

«Чё-ё-ёрт! Седрик же выпил эликсир, блокирующий магию»

Его противник почти не мог пошевелиться. Лапы слегка подрагивали. Оказывается, энергетический шар прошёл насквозь брюха оборотня, и теперь там образовалась внушительных размеров рана, из которой ручьём полилась кровь. Очень быстро ослабев, Седрик обернулся в человеческий облик. Подойдя к нему, Эван присел на корточки возле него и произнёс:

– Понравился мой трюк? Это всё спасибо Мортану, что дал мне увеличение магических сил. Он знает, как вознаграждать верных ему слуг. А ты... сейчас сдохнешь. А после и вся твоя семейка. – Резко достав из плаща кинжал, воткнул ему глубоко в грудь.

Сразу после убийства, встав полностью на ноги, перевёл уже всё внимание на меня. Надвигаясь, как хищник к своей жертве, глаза его горели жадой убивать ещё и ещё. Это

уже был даже не тот близкий, который прожил столько лет со мной в одной семье.

Это было чудовище, неспособное ни на что человеческое. И никакой души там не осталось. Она вся сгорела от огня, управляющего тьмой. Только угольный пепел служил её новой оболочкой.

Смотря на него, во мне с каждой секундой пробуждалась магическая сила. Воспоминания, что он совершил за эти годы, обрушились волной в мою память друг за другом. Магия источала ярость и требовала немедленно вырваться на свободу, грозя уничтожить всё, до чего дотронется.

Едва сохраняя равновесие от потряхивания своего тела, я нацелилась рукой в Эвана и почти готова была сравнять его с землёй, как вдруг мужчина неожиданно издал громкое кряхтение и замер.

Мужское лицо исказилось в гримасе боли. Повернув голову назад, тот краем глаза заметил торчащий в спине нож. Затем рухнул вниз и лишь моргал зрачками. А дыхание становилось очень тяжёлым и медленным.

Наклонившись в сторону, увидела, что Седрик ещё был жив. На грани смерти, но жив! Побежав скорее к нему, наде-

ялась, что у меня что-то получится сделать, чтобы тот смог протянуть немного, и я успею оказать всю необходимую ему помощь.

– Svegliati presto per accogliere gli ospiti, – громко прохрипел Седрик, лоя ртом крупницы воздуха, чтобы снова вздохнуть.

Амулет в моей руке засветился и был готов к использованию.

– Седрик...

– Это концовка... кха-кха-кха. – Он сильно закашлял кровью. – Беги, пока портал не... кха-ха-кха.

– Спасибо, твой поступок был достойным.

Со всех ног понеслась к уже угасающему portalу и в последний момент успела прыгнуть в него. Перенёсшись на то место, где тогда Эван перекинул меня к Седрику, решительно направилась в самый очаг разгорающегося веселья.

«Дамы и господа, пожалуйста, не расходитесь. Впереди ещё один акт. Самый судьбоносный».

Глава 11

От лица Лэйс.

Оказывается, меня уже все ждали, не одну, конечно, но что поделать. Мы предполагаем, а судьба располагает. Оценив обстановку, мысленно обрадовалась, что никто из стаи Стэна не умер и сам он держался молодцом.

Ранения были, но не смертельные. Живых Досколов значительно поубавилось, уступая числу мёртвых. По многим волкам видно, что они вымотаны, но готовы сражаться до последнего.

– Похоже, я очень вовремя. Простите, что без сопровождения. Эван очень устал и прилёг отдохнуть... надолго. Что интересного произошло, пока меня не было? – не скрывая своего весёлого настроения, прошла по залу и остановилась рядом со своим Альфой.

– Да так, проводил воспитательные работы над непослушными магами. Бесплезное занятие. – Уловив подтекст моего веселья, Стэн заметно расслабился, подозревая, что я что-то задумала.

– Если не удаётся победить, может, стоит смириться со своей никчёмностью и принять поражение. С Эваном или

без, ритуал состоится, и это вы уже остановить не сможете.
– Хладнокровно заявил главарь клана.

– Думаешь? – с иронией задала вопрос, разыгрывая перед ним сцену. – Стэн, ну ты всё слышал, нам пора закругляться, смиряться и сдаваться. – Во время произнесения этих слов нарочно размахивала амулетом, который прятала до этого в кармане куртки.

Все, как один, завидев Солитерион, впали в немой ступор. Даже тёмные колдуны. Никто из них не мог поверить, что у меня вдруг окажется такой могущественный артефакт, на создание которого уходит не один год.

Их физиономии красноречивее всех слов. Как бы они ни пытались этого скрыть, первые секунды шока бесследно не остались незамеченными. Спустя пару минут молчания Морган, взяв себя в руки, сказал:

– Кто ж подарил тебе эту вещицу? Неужели Седрик всё-таки пал под натиском совести и покорился своей слабости и трусости? Так и думал, что от него многого ждать не стоит. Даже за тобой присмотреть не смог. Вот тебе жизненный урок: никогда не держи подле себя никчёмных помощников. Ну и хватит о нём говорить, его минута позора закончилась. А вот ты меня по-настоящему удивила. Несмотря на то, что вернулась сюда с... активированным Солитерионом в

руках. Bravo, bravo. – Он театрально похлопал, и остальные его приспешники с ухмылками повторили это же действие.

Я нахмурилась, не понимая, почему они так себя ведут. Заклинание, чтобы заточить их в амулет, мне известно: не зря записала на листочке и проговаривала, пока шла до его местонахождения. Артефакт пробуждён, он услышал последние слова заклинания Седрика. Мысли метались, как птицы в клетке.

«Что я могла упустить? Что?»

Мортан сделал шаг вперёд, его плащ бесшумно волочился по каменному полу.

– Дорогая, ты держишь в руках ключ, но дверь от него тебе никогда не увидеть. – Его голос звучал почти с сожалением. – Солитерион пробуждается не просто от слов. Это было бы слишком просто. Мы бы тогда все друг друга пересажали в него. Ему нужна связь. Искра того же рода, что и его древняя создательница.

Я замерла, обдумывая услышанное.

«Создательница, связь, родство»

– Видишь ли, – продолжил Мортан, наслаждаясь моментом, – это творение выковала ведьма. Одна из первых. Та, что когда-то любила солнечный свет, детей и... свою сестру. Сестру, которая выбрала тьму. Чтобы остановить её, она создала этот артефакт, вложив в него часть своей души и... условие. Только её кровь, кровь её рода или принадлежащая ей вещь поможет разглядеть нужную дверь. Мало кто об этом знает. А сама сказка красивая, но печально то, что весь её род уже вымер.

«Это ведь не конец? На Солитерион были поставлены все ставки...»

– Умоляю, скажи, что у тебя есть запасной план, хотя бы малюсенький, – незаметно прошептала Стэну, пока Мортан на мгновение отвлёкся на своего приспешника.

– Бо-о-оже мой, сама Лэйс Картер меня умоляет? Сто процентов нас уже всех убили, и мы попали в параллельную вселенную. Но мне нравится, можешь почаще меня умолять. – Улыбнувшись, он левым глазом подмигнул мне.

– Сейчас не до шуток, – прорычала сквозь зубы на него.

– Расслабься, детка, и получай удовольствие. Настал наш черёд парировать. – Сказав это, вожак чуть вышел вперёд и откашлялся, чтобы привлечь к себе внимание.

Его Иквелла заметно напряглась. Видимо, они тоже не до

конца понимали, что тот задумал.

– Прошу прощения, что отвлекаю от столь интересной беседы, но, кажется, ваше существование на земле слишком затянулось. Погостили, пора и честь знать.

Теперь в недоумении оказались сами волшебники. А Стэн тем временем повернулся и попросил дать ему амулет. Выполнив то, что он просил, я находилась всё ещё в смятении от происходящего.

«Надеюсь, ты знаешь, что делаешь»

– Что ты несёшь, волчонок? Совсем скоро честь познает твоя невеста, остались считанные минуты до начала ритуала. – Голос Мортана старался быть уверенным, но нотки подозрения и сомнения так и проскальзывали из уст мага.

– За несколько минут можно много чего сделать или... отправиться в невероятное путешествие внутрь медальона. Вам повезло, будете первопроходцами.

– Ты глухой или тупой?! Вы никак не сможете осуществить задуманное, потому что...

– Тш-ш-ш. – Перебив Мортана, Стэн стал наворачивать круги вокруг тёмных колдунов, наводя на них ещё больший ужас. – Видишь это кольцо на моём пальце? Угадай, кому оно принадлежит. – Увидев их реакцию, победоносная улыбка

заиграла на его лице.

– Что-о-о? Что это?

– А ты как думаешь?

– Это невозможно! Как вещь древней колдуньи могла оказаться у тебя? Ты же оборотень и никак не связан с ведьмами, – вмешался в разговор Валакар.

Альфа ухмыльнулся и остановился.

– Это подарок моей бабушки, а ей передала её бабушка Беатрис. Она-то и была знакома с дальним родственником этой создательницы, от которого узнала то самое сокровенное условие для активации волшебного артефакта. Всё благодаря сильной дружеской связи, иногда в горизонтальном положении... Но итог таков, что, всем сердцем дорожа этой вещью, родственник отдал кольцо ей, делая предложение руки и сердца. Жалко, что вскоре он умер, причины умалчиваются, но не это важно. Важно то, что полностью пробудить Солитерион мы всё-таки сумеем.

Те тут же занервничали, не ожидая такого поворота событий. В их глазах горел ужас и страх неминуемой смерти.

– Стэн, прошу, выслушай нас, – взмолился глава клана, но Майер не дал ему досказать.

– Нет! Хватит разговоров, пора переходить к действиям.

Хотя-я-я, если сделаешь для меня кое-что, то, возможно, и дам высказаться. Так сказать, последнее слово у вас будет.

– Что ты хочешь?

– Подари мне все волшебные силы, на которые только способен. Помню, ты мне там несколько десятков предлагал. Так вот, теперь ставки выросли, и я хочу всё.

Наступила минута молчания. От этого заявления опешили все, включая меня. Так-то подобные выходки вполне в его стиле – извлекать выгоду из любых ситуаций. Но тут ему не помешала бы губозакаточная машинка.

– Если только сохранишь нам жизни. Обещаем, больше мы вас не побеспокоим, – ответил Мортан.

– Идёт, но магия вперёд.

– Нет!! Ни в коем случае! Он же врёт, как дышит, ему нельзя верить! – я сорвалась от возмущения на крик и тронулась с места, чтобы им помешать, но меня тут же схватили крепко за руку и вернули обратно.

Это был Бета стаи Стэна. Я начала кричать на него, что тут вообще за заговор происходит. Мне лишь повелели замолчать и не мешать. А рядом Дельта тихо произнёс, что скоро сама всё пойму. Подчиняться их приказу не собиралась, поэтому снова попыталась высвободить руку, но Андерс заломил её так больно, что пришлось поумерить свой пыл.

– Какие у меня гарантии, что ты сдержишь своё слово, волк?

– Никакие. Ты не в том положении, чтобы требовать от меня ещё и гарантии. Придётся поверить на слово.

Мортан понимал, к чему всё это могло привести, и давно уже смирился со своей участью. Для него важно было лишь то, чтобы если не он, то кто-то другой смог бы закончить его начатое дело и добиться истинной цели. Но сперва для этого о ней должны были узнать.

Началась передача магических способностей. Процесс занял около десяти минут. Зрелище было ничем не примечательным, так как эта процедура не имеет каких-либо сопровождающих спецэффектов. Просто многократно энергетическая дорожка перебежала от Мортана к моему вожаку. Когда всё закончилось, Стэн слегка проверил новые способности и, убедившись, что тот честно выполнил свою часть сделки, сказал:

– Превосходно, чувствую себя самым могущественным существом на всём свете. Хотя постойте. Ведь так оно и есть. Отныне мне никто не ровня.

– Рад за тебя, теперь ты должен исполнить свою часть нашего договора.

– Ах, это. Да-да, сейчас. – За долю секунды Майер выставил перед ними амулет, прислонив к кольцу другой рукой, и произнёс то самое заклинание, запечатывающее любого, на кого будет направлен артефакт.

Мортан вскрикнул – не от боли, а от ярости и невероятно-го усилия. Он поднял руки, пытаясь создать щит, сконцентрировать вокруг себя тьму. Но свет Солитериона был другим. Тот не боролся с тьмой, не уничтожал её, а растворял. Как солнце утренний туман.

Один за другим маги начали терять форму. Их тела, их тёмные одеяния, их злобные гримасы – всё стало прозрачным, неосязаемым. Ханс, самый крупный из них, попытался сбежать, но было поздно. Свет настиг его, обвил, и через секунду от могущественного тёмного волшебника остался лишь призрачный силуэт, который втянуло внутрь сияющего глаза амулета.

Валакар попытался контратаковать, выбросив клуб чёрной энергии, но луч света встретил его на полпути, поглотил, не замедляясь. Тот беззвучно исчез. Никар и Сальвар пали почти одновременно.

Оставался Мортан. Он стоял, согнувшись под давлением света, но не сдавался. Из его рта вырывались слова на древ-

нем языке, и тени вокруг сгущались, пытаясь стать бронёй.

– Ты... не... понимаешь... – хрипел он, обращаясь вовсе не к Альфе, а почему-то ко мне. – Мы... не зло... Мы... справедливость... Однажды один оборотень заточил на много столетий мою дочь и... кха-кха... – Задыхаясь, Мортан пытался успеть сказать, что не дал ему Стэн.

– Что и?! – крикнула вслед исчезающему в амулете силу-эту.

– И... вот и сказке конец, а кто слушал – молодец, – весело пропел вожак, поворачиваясь ко всей стае.

Досколосы, которые так и не дождались своей команды продолжить нападение на нас, просто безжизненно рухнули на пол. А затем они вспыхнули чёрной дымкой и рассеялись. Будто их никогда и не существовало.

Меня мучила недосказанность главы тёмных магов. И я не понимала, волноваться мне о той информации, что тот не успел нам договорить, или нет. Но решила, что разберёмся с этой проблемой по мере её наступления, а пока можно чуть порадоваться тому, что все враги побеждены.

Выйдя из замка, всех нас встретил умопомрачительной красоты рассвет. Он был необычным. Он был особенным для каждого, кто смог пережить эту ночь, борясь за свою свобо-

ду.

Мы направились к большой поляне, на которой уже ждали другие стаи во главе с Альбертом. Я тут же начала искать глазами среди толпы моих друзей, но не находила.

«ДА ЗДЕСЬ МЫ, ЗДЕСЬ»

Услышав снова в своей голове родной любимый голос, стала кружить вокруг и через секунду встретилась взглядами с его обладателем. Айс с нашей маленькой стаей спешил к нам. Среди них бежала спасённая Пейн и даже её родители.

«Интересно будет послушать их историю»

Когда все собрались, я, не удержавшись, бросилась на шею своей истинной пары, кое-как пытаюсь себя контролировать, чтобы не зацеловать его с головы до ног. Многие бурлили меня недоумевающим взглядом, кто-то и вовсе испепелял, но мне было всё равно в тот момент. Пусть думают, что хотят.

Оставив на потом мою выходку, предводители групп начали докладывать о том, что происходило с ними и сколько потерь понесли. Больше всего досталось стаям, кто воевал с Досколосами за пределами замка.

Но все, кто погиб, умерли не зря. Наконец настанет полная свобода и безопасность. Теперь не нужно будет прятаться и бояться любого шороха. Досколосов больше нет и тёмных магов тоже.

«Досколосов больше нет и тёмных магов тоже!!!»

– Альберт, как себя чувствуешь? – вдруг поинтересовался Стэн.

– Очень утомила битва, но ничего, терпимо. Как видишь, всё ещё стою на ногах. – Тот дружески похлопал товарища по плечу.

– Ага, вижу. Но мне кажется, тебе пора отдохнуть.

– Отдохну на том свете, а сейчас ещё доделать дела в совете нужно, и вообще сильно расслабляться не стоит, мало ли кто ещё...

– Не хочешь уступить этот пост мне? Всё-таки от магов я всех избавил. Без меня бы ничего не получилось.

– Что, прости? – Альберт недоумевающе посмотрел на него, не ожидая такой прямой наглости от друга.

– Ну, начнём с того, что если бы не Лэйс, то никакого бы амулета не было и, соответственно...

– Я не с тобой разговариваю, Айс. И всё же, Альберт, что скажешь?

Главный Альфа долго на него смотрел, а потом засмеялся во весь голос. Остальные дружно подхватили.

– Отличная шутка, Стэн. Давно я так не смеялся. Умеешь же разрядить обстановку. – Сквозь смех проговорил Альберт.

– Это значит – нет? – злобно спросил Майер.

– Как ты грозно сказал «нет» – ой, я даже повторить не могу. – Мужчина снова залился смехом, воспринимая всю ситуацию как забавный анекдот.

Мой Альфа долго смотрел на него пристальным взглядом. Потом «поддержал» веселье. Миловидно улыбнувшись, стал разыгрывать смех. Будто действительно просто пошутил, но внутри него разгорался пожар гнева от злобы. Одна рука сжималась в кулаке и очень быстро нагревалась магией.

Всего за минуту, взорвавшись яростью, за долю секунды он выпустил накопившуюся тёмную материю напрямик в Альберта. Та в мгновение ока расплющила его тело на куски. Никто и моргнуть не успел, как главного сильнейшего оборотня, обладающего всеми стихиями природы одновременно, теперь больше нет в живых.

Глава 12

От лица Лэйс.

Тишина повисла тяжёлым, ледяным саваном. В ней не было ни ужаса, ни криков – только ошеломлённое, абсолютное безмолвие. Все оцепенели, глядя на то место, где секунду назад стоя

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.